

Иконы вкладываются въ ящикъ, кромѣ одной нужной при богослуженіи, которая вставляется въ приспособленный на ящикъ кіотъ.

Цѣна для недѣльныхъ святцевъ	отъ 8 руб.	до 40 руб.
» » мѣсячныхъ » » »	15 » »	90 » »
» » двенадес. праздниковъ » » »	12 » »	50 » »

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ.

- а) Мѣстныя иконы для иконостасовъ.
- б) Фамильные и другіе образа—различныхъ цѣнъ и размѣровъ въ деревѣ (простомъ и кипарисномъ) холстѣ, цинкѣ—съ простыми, золотыми и золотыми подъ чеканъ въ Византійскомъ стилѣ—фонами.
- в) Выносныя кресты и иконы, простые рѣзные, металлическіе, Византійскіе, золоченные и серебряные.

ЦЕРКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

- а) Полныя священническія облаченія.
- б) Плащаницы—напрестольныя, выносныя, на холстѣ, металлѣ, бархатѣ и т. д.
- в) Одежды на престолѣ, жертвенникѣ и аналои матерчатыя, металлическія (цинкѣ). Хоругви—приготавлиемыя способомъ метакромотипа—весьма прочны и красивы съ металлическими крестами:
  - а) сплошь золоченныя подъ чеканъ—за пару 100 р.
  - б) съ цвѣтными разводами по золоту » » 120 »
  - в) сплошь серебряныя » » 60 »
  - г) съ цвѣтными разводами » » 75 »
  - д) металлическія . . . . . отъ 100 р. до 300 »
  - е) Хоругви по проще за пару. . . . . 40 »

СОДЕРЖАНІЕ:

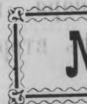
Отдѣлъ официальный. Опрежденіе св. Синода.—Отъ хозяйственнаго правленія.—Сообщеніе духовной консисторіи.—Движеніе по епархіальной службѣ.

Отдѣлъ неофициальный. Пророчество Іисуса Христа о страшномъ судѣ.—Привычка.—Изъ Мяснаго завода. (Корреспонденція) Юбилей діакона. О кончинѣ Инспектора Уфимской епархіи.—Объявленія.

Редакторъ Официальнаго и Неофициальнаго отдѣловъ
Каедр. Прот. Н. Сперанскій.

Печатать дов. Цензоръ Архимандритъ Самуилъ. Печ. въ Типогр. Б. Бредина.

ОР
ЕПАРХІА

ГОДЪ

ВЫХОДЯ

Подписва принимает
Редакціи „Епархіаль
Вѣдомостей“ при Дух
училищъ, въ Оренб
и у Благочинн

ОТДѢЛЪ

ВЫ

МЫ,

ИМПЕ

ЦАРЬ ПО

Объявляемъ всѣмъ
Въ 17-й день с
раторское Высочес
Супруга Любезнѣй
Государя Великаго
бремени рожденіемъ
чествамъ Дочери,
Такое Импера
ознаменованіемъ б
Мы вполнѣ удосто

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15 ФЕВРАЛЯ 4

ГОДЪ 1882. ДЕСЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовномъ училищѣ, въ Оренбургѣ, и у Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію съ укуперной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать изъ Редакціи — по 25 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЕЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Въ 17-й день сего января, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Имъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, Нареченной Еленою.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе приемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣроподанные Наши вознесутъ съ

Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ, въ 17-й день сего января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысячу восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствования же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О возложеніи, по Высочайшему повелѣнію, продолженія трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствования Императора Николая I, на статсъ-секретаря д. т. с. Деянова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 декабря 1881 г. за № 6186, въ коемъ изъяснено, что въ 1876 г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 6—26 февраля того же года, было объявлено, для должнаго исполненія по духовному вѣдомству, напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщенное статсъ-секретаремъ княземъ Урусовымъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи ему доступа во всѣ архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствования въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го. Нынѣ статсъ-секретарь Деяновъ сообщилъ ему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, что Государь Императоръ, снисходя къ всеподаннѣйшему прошенію статсъ-секретаря князя Урусова объ освобожденіи его, по разстроенному здоровью, отъ продолженія возложенныхъ на него трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствования блаженныя памяти Императора Николая I-го, Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ, и что вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть продолженіе упомянутыхъ трудовъ возложить на него, статсъ-секретаря Деянова, по званію директора Императорской публичной бібліотеки. О таковой Высочайшей волѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предла-

гаетъ Святѣйшему Синоду по духовному изъясненномъ въ немъ, по случаю продолженія трудовъ исторіи царствования продолженіе сихъ трудовъ тайнаго совѣтника для свѣдѣнія чрезъ

О Высочайшемъ указѣ Императорскаго Величества

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го декабря 1881 г. за № 6186, въ коемъ изъяснено, что въ 1876 г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 6—26 февраля того же года, было объявлено, для должнаго исполненія по духовному вѣдомству, напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщенное статсъ-секретаремъ княземъ Урусовымъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи ему доступа во всѣ архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствования въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го. Нынѣ статсъ-секретарь Деяновъ сообщилъ ему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, что Государь Императоръ, снисходя къ всеподаннѣйшему прошенію статсъ-секретаря князя Урусова объ освобожденіи его, по разстроенному здоровью, отъ продолженія возложенныхъ на него трудовъ по собранію матеріаловъ для полной біографіи и исторіи царствования блаженныя памяти Императора Николая I-го, Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ, и что вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть продолженіе упомянутыхъ трудовъ возложить на него, статсъ-секретаря Деянова, по званію директора Императорской публичной бібліотеки. О таковой Высочайшей волѣ г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предла-

Распорядокъ

Оренбургская Духовная Академія благочинныхъ Орденскихъ въ ней денегъ отъ 9 января 1882

Святѣйшему Синоду, для зависящихъ къ исполненію распоряже-
ній по духовному вѣдомству. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: объ
изясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ повелѣніи,
коиимъ, по случаю увольненія статсъ-секретаря князя Урусова отъ
продолженія трудовъ по собиранію матеріаловъ для полной біографіи и
исторіи царствованія блаженныя памяти Императора Николая I-го,
продолженіе сихъ трудовъ возложено на статсъ-секретаря, дѣйстви-
тельнаго тайнаго совѣтника Делянова, объявить по духовному вѣдомству
для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

О Высочайшемъ манифестѣ по случаю разрѣшенія отъ бремени Ея
Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ слушали: два предложенія г. синодальнаго Оберъ-Про-
курора, отъ 17-го и 18-го января 1882 года за №№ 282 и 287, и
вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 18-го сего же января за №
445, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Им-
ператорскаго Величества, Государыни Великой Княгини, Маріи Павлов-
ны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Еленою, и объ име-
нованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высоче-
ствомъ. И, по справкѣ п р и к а з а л и: означеннаго Высочайшаго Ма-
нифеста, напечатавъ для церквей с.-петербургской епархіи и вѣдомствъ
главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ
потребное число экземпляровъ, препроводить таковыя, при печатныхъ
указахъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному митрополиту
с.-петербургскому и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и
арміи и флотовъ, а прочимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства
объявить чрезъ напечатаніе сего въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Прави-
тельствующему же Сенату сообщить о семъ вѣдніемъ. Января 20-го
дня 1882 года.

Распоряженіе Епархіальной власти.

Оренбургская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ рапортъ одного изъ
благочинныхъ Оренбургской Епархіи о покражѣ изъ церкви хранив-
шихся въ ней денегъ въ количествѣ 543 р. 99 коп., постановленіемъ,
отъ 9 января 1882 года, Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, опре-

дѣлили: строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ Оренбургской Епархіи, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не хранили при церквахъ болѣе ста рублей и на внесенныя въ кредитныя учрежденія суммы приобрѣтали именныя билеты, согласно циркулярнаго указа Св. Синода, отъ 9 сентября 1873 года, а также имѣли бы строгое наблюденіе за церковнымъ карауломъ, избирая въ число караульщиговъ лицъ благонадежныхъ и способныхъ по лѣтамъ къ отправленію подобнаго рода службы.

Движеніе по епархіальной службѣ.

Исправляющій должность псаломщика при Покровско-Богородицкой церкви, Колычевскаго прихода, Степанъ Петровъ Яковлевъ 5 декабря 1881 года умеръ и на мѣсто его опредѣленъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 того же декабря, запрещенный священникъ Владиміръ Малицкій.

Діаконъ Флоро-Лаврской церкви, Калмыковскаго прихода, Іоаннъ Чурбевъ Его Преосвященствомъ, 1 сего января, рукоположенъ во священника къ той же церкви на второе священническое мѣсто.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 текущаго января, священникъ станицы Кардаиловской, Оренбургскаго уѣзда, Капитонъ Бѣляскій перемѣщенъ на мѣсто помощника настоятеля къ Градо-Оренбургской Георгіевской церкви.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, діаконъ Оренбургскаго Николаевскаго Института Іоаннъ Бѣлорусовъ рукоположенъ во священника къ Владимірской церкви г. Иргиза, а къ церкви Николаевскаго Института на псаломщическое мѣсто опредѣленъ, уволенный отъ должности иподіакона при Оренбургскомъ Кафедральномъ соборѣ, діаконъ Викторинъ Александровскій; на иподіаконскую же должность при соборѣ опредѣленъ діаконъ Антонинъ Нассоновъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 сего января за № 53, и. псаломщика при Градо-Орскомъ Преображенскомъ соборѣ, Владиміръ Несчастливцевъ уволенъ по болѣзни за штатъ, и мѣсто его состоитъ празднымъ.

Священникъ села Васильевки, Оренбургскаго уѣзда, Ѳеодоръ Зефировъ 5 января 1882 года умеръ, и на мѣсто его въ Васильевку, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 января, перемѣщенъ священникъ села Ташлы Михаилъ Надеждинъ.

Резолюціею Его Преосвященства, священникъ села Казанскаго священническое мѣсто.

Къ Флоро-Лаврской церкви, опредѣленъ ко второму дьяческое мѣсто священникъ Сосинъ.

Священникъ Чернышевскій, согласно резолюціею Его Преосвященства, перемѣщенъ на празничное мѣсто.

лябинскаго уѣзда, и оставшееся празднымъ.

Резолюціею Его Преосвященства, псаломщика къ епархіальному мѣсту.

принятаго 2 сего января.

АРХ

1881 года ноября 23 дня, Богородицы, Б.

Епископъ Оренбургскій, совершилъ Божественную литургію въ 11 часовъ, протоіерея Н. Спердина, П. Райскаго и І. І.

Ноября 23 дня, Преосвященнѣйшій митрополитъ, изволилъ совершить Божественную литургію.

судьями были: протоіерея П. Львовъ, священника П. Райскаго и І. І.

Декабря 6 дня, Епископъ Оренбургскій, совершилъ Божественную литургію и послѣдствующую.

Декабря 13 дня, протоіерея П. Львова, П. Райскаго и І. І.

мъ и старостамъ не храня въ кредитномъ циркулярномъ имѣли бы строгое число карауловъ къ отправкѣ

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 января за № 535, священникъ села Казанки Василій Кобловъ перемѣненъ на праздное священническое мѣсто въ станицу Кардаиловскую.

Бъ Флоро-Лаврской Единовѣрческой церкви г. Калмыкова на праздное дьяческое мѣсто, резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 сего января, опредѣленъ кончившій курсъ въ Уральскомъ духовномъ училищѣ сынъ діакона Сосипатръ Голованичевъ.

Священникъ Черниговскаго прихода, Орскаго уѣзда, Іоаннъ Флоринскій, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 16 сего января, перемѣненъ на праздное священническое мѣсто въ село Маслейское, Челябинскаго уѣзда, и священническое мѣсто въ приходѣ Черниговскомъ осталось празднымъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 сего января, учитель Субботинскаго сельскаго училища Василій Шаромановъ опредѣленъ и діаконъ къ единовѣрческой церкви села Сладкокарасинскаго, на мѣсто принятаго 20 ноября 1881 года въ военную службу Якова Пифантьева.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

1881 года ноября 21 дня, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Н. Сперанскаго, и. д. ключаря П. Львова и священниковъ П. Райскаго и І. Преображенскаго.

Ноября 23 дня, въ день святителя Митрофана, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Крестовой церкви. Сослужащими были: Каѳедральный протоіерей Н. Сперанскій, и. д. ключаря П. Львовъ, священъ М. Руднянскій и іеромонахъ о. Владиміръ.

Декабря 6 дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію и послѣ оной благодарный Господу Богу молебенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея Н. Сперанскаго и священниковъ: І. Вицинскаго, Н. Полидорова, и. д. ключаря П. Львова, П. Райскаго и І. Преображенскаго.

Декабря 13 дня, въ недѣлю св. Праотецъ, Его Преосвященство, Прео-

священство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Крестовой церкви. Сослужащими были: Архимандритъ о. Самуиль, и. д. ключаря П. Львовъ и іеромонахи о. Владиміръ и о. Дороей.

Декабря 20 дня, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершена божественная литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи и. д. ключаря П. Львова, священниковъ: П. Райскаго и І. Преображенскаго и іеромонаха о. Владимира.

Декабря 25 дня, въ день Рождества Христова, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію и послѣ оной благодарный Господу Богу молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ. Сослужащими были Каѳедральный протоіерей Н. Сперанскій, и. д. ключаря П. Львовъ, и священники П. Райскій и І. Преображенскій.

Декабря 27 дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить отпѣтіе настоятеля Воскресенской церкви священника І. Архангельскаго въ сослуженіи Архимандрита Самуила и градскаго духовенства.

1882 года января 1 дня, на Новый годъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію и послѣ оной молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ. Сослужащими были: Каѳедральный протоіерей Н. Сперанскій, протоіерей М. Любочестновъ и священники: І. Виципскій, А. Невзоровъ, и. д. ключаря П. Львовъ и І. Преображенскій.

Января 6 дня, въ праздникъ Богоявленія Господня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, совершена божественная литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіеря Н. Сперанскаго и священниковъ: и. д. ключаря П. Львова, І. Преображенскаго и І. Топольницкаго.

Января 17 дня, въ недѣлю Мытаря и Фарисея, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ и. д. ключаря П. Львова, І. Преображенскаго и іеромонаховъ: о. Владимира и о. Дороея.

Января 27 дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволилъ отслужить молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ, по случаю рожденія Ея Императорскаго Высо-

чества Великой Кн

го духовенства.

Января 31, въ священнѣйшимъ скимъ, отслужена служеніи и. д. кл монаховъ о. Влади

чества Великой Княгини Елены Владиміровны, въ сослуженіи градскаго духовенства.

Января 31, въ недѣлю мясопустную, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, отслужена божественная литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи и. д. ключаря П. Львова, свящ. І. Преображенскаго и іеромонаховъ о. Владиміра и о. Дороея.

Оренбургскій
ю въ Крестово
и. д. ключаря
нѣйшимъ Веніа
ершена божест
и. д. ключаря
скаго и іеромо
преосвященств
Уральскій, и
ой благодарны
ужащими были
П. Львовъ, и
нѣй Веніаминъ
ить отпѣтіе на
скаго въ сослу
щенство, Пре
ральскій, изве
й молебенъ въ
ый протоіерей
ки: І. Вицинъ
браженскій.
го Преосвящен
Оренбургскимъ
дральномъ Со
анскаго и свя
о и І. Тополь
го Преосвящен
й и Уральскій,
вой церкви въ
Преображенска
ій Веніаминъ,
молебенъ въ
орскаго Высо

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю XXV по Пятидесятницѣ.

Кшо есть ближній мой?
(Лук. X, 29).

Такъ нѣкогда спрашивалъ Господа нашего Иисуса Христа одинъ законникъ, когда Господь убѣдилъ его, что для наслѣдованія вѣчной блаженной жизни нужно любить Бога больше всего и ближняго своего — какъ самаго себя.

Съ тѣхъ поръ, слушатели, прошло почти двѣ тысячи лѣтъ. Почти двѣ тысячи лѣтъ проповѣдуется по вселенной слово о любви къ ближнимъ и во все это время христіанская церковь объясняетъ и доказываетъ всему міру, всѣмъ людямъ, что всѣ они братья, всѣ одинаково созданы по образу и по подобію Божію; что всѣ люди обладаютъ одинаковыми правами и достоинствами человѣческими, и что, потому, всѣ люди должны любить другъ друга. Но не смотря на это продолжительное проповѣдываніе, не смотря на спасительную силу, на самыя благотворныя послѣдствія взаимной любви, — что происходитъ въ жизни людской? Увеличилась ли, усилилась ли между людьми взаимная любовь? Поняли ли люди, что взаимная любовь имѣетъ великую и дивную силу уничтожать всякое зло въ людяхъ, и, понявши это, дали ли они этой любви мѣсто въ сердцахъ своихъ? Къ прискорбію нашему, всматриваясь въ жизнь людскую, мы должны сознаться, что до сихъ поръ мы какъ будто не можемъ понять что такое взаимная любовь, какова ея сила, каковы ея плоды. Воспомявая древніе годы, когда христіанская вѣра явилась на землѣ, когда міръ только что оглашенъ былъ словомъ о любви, мы, къ сожалѣнію и въ то же время къ обличенію нашему, замѣчаемъ, что тогда между людьми было больше взаимной любви: у христіанъ того времени не было ни чужихъ, ни родныхъ: они всѣ были братья и сестры. Но то ли нынѣ? Такъ ли живутъ между собою нынѣшніе христіане? Къ сожалѣнію мы опять должны сознаться, что нынѣшніе христіане не только всѣхъ, подобныхъ себѣ христіанъ не считаютъ братьями и сестрами, но даже и между кровными, родными-то братьями и сестрами мы видимъ нынѣ чаще раздоръ и враж-

ду, а не любовь и ми бываетъ, горазд знаетъ только себя. башка, дескать, бли

А между тѣмъ, которыя заставляю стіанами должно б

Но наша жизнь, сколько любви меж по какой то несс дѣтей; тамъ дѣти въ постоянной вра тамъ жена поносит свекровь обижаютъ да и свары; вездѣ мейство, въ которо тою и искреннею

А что сказать о ми родства? Между жалобы на вражду ди стараются при люди, обладающіе любви къ своимъ осуждаютъ праваго бывая, что всякая любви, никакого у богачъ, забывая, бы онъ дѣлалъ ег только не хочеть увеличиваетъ тяже прягающій всѣ св чающій въ других ко всѣмъ тѣмъ, в ые терпятъ отъ слышать лишь на умомъ люди, вмѣст съ другими, менѣ невѣждами, а эти свѣщенныхъ, сам

ду, а не любовь и согласіе; иногда случается даже, что между родными бываетъ гораздо меньше любви, чѣмъ между чужими. — Всякій знаетъ только себя, всякій старается жить только для себя: «своя рубашка, дескать, ближе къ тѣлу»!

А между тѣмъ, сколько побужденій въ человѣкѣ, и въ самой любви, которыя заставляютъ насъ любить другъ друга! И особенно между христианами должно быть какъ можно больше этой взаимной любви.

Но наша жизнь, наши дѣла говорятъ о насъ другое. Посмотрите, сколько любви между близкими родными въ семьѣ! Здѣсь родители, по какой то неестественной ненависти, нерадятъ о воспитаніи своихъ дѣтей; тамъ дѣти не оказываютъ никакого почтенія къ родителямъ и въ постоянной враждѣ съ ними. Здѣсь мужъ ссорится съ своею женою; тамъ жена поноситъ мужа; братья и сестры живутъ хуже чужихъ; свекровь обижаетъ сноху, сноха ненавидитъ свекровь свою. Вездѣ вражда и свары; вездѣ недостатокъ или даже отсутствіе любви. Найти семейство, въ которомъ бы всѣ члены были связаны между собою чисто и искреннею любовью, нынѣ уже рѣдкость.

А что сказать объ обществѣ людей, не связанныхъ между собою узамъ родства? Между чужими еще больше зла. Здѣсь постоянно слышишь жалобы на вражду и ненависть людскую; постоянно видишь, какъ люди стараются притѣснить одинъ другаго, оскорбить, погубить. Здѣсь люди, обладающіе властію и правомъ судить дѣла другихъ, не имѣя любви къ своимъ подчиненнымъ, употребляютъ во зло свою власть: осуждаютъ правого и оправдываютъ виновнаго; тамъ подчиненные, забывая, что всякая власть поставляется отъ Бога, не питаютъ никакой любви, никакого уваженія къ поставленной надъ ними власти. Здѣсь богачъ, забывая, что богатство дается человѣку Богомъ, для того чтобы онъ дѣлилъ его съ другими, видитъ самую жалкую бѣдность и не только не хочетъ помочь бѣдняку, а еще смѣется надъ нимъ и тѣмъ увеличиваетъ тяжесть безъ того тяжелой бѣдности; здѣсь бѣднякъ, напрягающій всѣ свои силы, чтобы улучшить свое положеніе и не встрѣчающій въ другихъ ни сочувствія, ни помощи, самъ питаетъ вражду ко всѣмъ тѣмъ, кто могъ бы и долженъ бы помочь ему. Трудолюбивые терпятъ отъ лѣнливыхъ; лѣнливые, вмѣсто совѣтовъ и поощреній, слышатъ лишь насмѣшки и порицанія. Образованные, просвѣщенные умомъ люди, вмѣсто того, чтобы дѣлиться сокровищами своихъ познаній съ другими, менѣе ихъ просвѣщенными, только смѣются надъ ними, какъ невѣждами, а эти невѣжды, съ своей стороны, презирая и порицая просвѣщенныхъ, сами отталкиваютъ ихъ помощь, сами останавливаютъ

ихъ благія желанія. Вообще, если бы мы стали прислушиваться къ жалобамъ людей на несчастія и бѣдствія, если бы стали пересчитывать различные виды этихъ несчастій и бѣдствій, то увидѣли бы, что всѣ эти жалобы и всѣ эти несчастія происходятъ не отъ чего иного больше, какъ отъ того, что между нами мало взаимной любви другъ ко другу.

Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, если бы мы всѣ были связаны между собою тою любовію, какой требуетъ отъ насъ христіанская вѣра? Что было бы, если бы мы въ каждомъ человѣкѣ видѣли тотъ же образъ Божій и подобіе, по которому созданы мы сами и, видя это, любили бы каждаго человѣка также, какъ любимъ самихъ себя? — О, тогда не такова была бы наша жизнь! Тогда прекратились бы эти постоянныя жалобы людей на злобу людскую, тогда уничтожились бы всѣ тѣ виды несчастій и бѣдъ, которыя мы испытываемъ отъ недостатка взаимной любви.

Тогда семейства наши, сдѣлавшись жилищемъ истинной христіанской любви, стали бы жилищемъ счастья и всякаго благополучія: тогда родители, любящіе дѣтей своихъ, сумѣли бы и ихъ научить любить себя; тогда не было бы мѣста враждѣ и ненависти между мужемъ и женою, которые предъ Престоломъ Божиимъ обѣщались любить другъ друга вѣчно; тогда братъ не былъ бы сосѣдомъ своему брату, а любилъ бы его чистой братской любовію. Словомъ, тогда семейства наши скоро нашли бы то счастье и благоденствіе, котораго напрасно стараются они добиться безъ любви и взаимнаго согласія.

Не то бы было и съ нашимъ обществомъ, если бы всѣ члены его питали другъ ко другу ту любовь, по которой они могли бы составить изъ себя едино тѣло и единъ духъ. Люди, обладающіе властію и правомъ судить другихъ, не притѣсняли бы своихъ подчиненныхъ, а видя въ нихъ своихъ братьевъ, подавали бы братскую руку помощи притѣсняемымъ и творили бы судъ правый; тогда счастливый богачъ дѣлилъ бы свое богатство съ бѣдностью горькою, обливающеюся потомъ и слезами, и бѣднякъ съ благодарною любовію принималъ бы эту помощь. Тогда сильные помогали бы слабымъ; здоровые служили бы больнымъ; просвѣщенные умомъ распространяли бы свѣтъ своего знанія между людьми темными. Тогда всякій, кому что можно, раздѣлилъ бы по поламъ съ своимъ ближнимъ.

И весело, спокойно, счастливо потекла бы тогда наша жизнь, если бы всѣ мы начали жить и трудиться не для себя только, а одинъ для другаго.

Тогда и порочн
му нибудь изъ не
щая искренняя ли
ной силой горазд
цанія и насмѣшк
бя, осыпаемъ над

Да, слушатели!
нибкой подвиговъ,
Богомъ, если они
*глаголю и ангель
щи или кимвалъ
ны вся и весь ро
ляти, любве же
имѣнія моя и а
не имамъ, ни ка
ворить св. апост
етіанской!*

Но отчего же,
ной любви, если
доказывается вся
ло взаимной любви
Бто какъ не мы
на горе и бѣды,
имѣемъ взаимной
каго счастья?

Скорбь и тяже
ко вѣковъ гоняю
счастье ходитъ за
ди все — тѣ же!

Слушатели! Об
счастья — къ любви
сердечъ нашихъ,
будетъ она путев
жизни! Не будемъ
мнить, что всѣ м

Тогда и порочныхъ людей было бы меньше, потому что если бы кому нибудь изъ насъ и довелось пасть предъ соблазномъ грѣха, то общая искренняя любовь ближнихъ возстановила бы падшаго своею дивной силой гораздо скорѣе, чѣмъ это презрѣніе и ненависть, эти порицанія и насмѣшки, которыми мы обыкновенно, не оглядываясь на себя, осыпаемъ падшаго брата.

Да, слушатели! Великое дѣло—взаимная любовь! Никакая заслуга, никакой подвигъ, никакая добродѣтель не имѣютъ вовсе цѣны предъ Богомъ, если они совершаются безъ любви: *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящии или кимвалъ звяцаый. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и гору престаляти, любви же не имамъ, ничто же есть. И аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, во еже сожести е, любви же не имамъ, ни каая польза ми есть* (1 Кор. XIII, 1, 3). Вотъ что говоритъ св. апостоль Павелъ. Такова сила, такова цѣна любви христіанской!

Но отчего же, слушатели, если люди знаютъ всю важность взаимной любви, если столько вѣковъ проповѣдуется ученіе объ этой любви, доказывається вся благотворность ея,—отчего въ этихъ людяхъ такъ мало взаимной любви? Кто или что причиною этого оскуднѣнія любви?— Кто какъ же мы сами; что какъ не наша грѣховность. Мы жалуемся на горе и бѣды, но не сами ли мы навлекаемъ ихъ на себя, если не имѣемъ взаимной любви другъ ко другу, которая есть источникъ всякаго счастья?

Скорбь и тяжелая скорбь нападаетъ, когда подумаешь, что люди столько вѣковъ гоняются за какимъ то, ими выдуманнымъ, счастьемъ, а счастье ходитъ за ними! Новые города, новыя села, новыя зданія а люди все—тѣ же!

Слушатели! Обратимся къ этому неизсякаемому источнику всякаго счастья—къ любви христіанской! Утолимъ изъ этого источника жажду сердець нашихъ, созданныхъ для любви! Обратимся къ любви и да будетъ она путеводителемъ во всехъ нашихъ дѣлахъ, во всей нашей жизни! Не будемъ спрашивать, кто нашъ ближній, а будемъ всегда помнить, что все мы братья, все дѣти одного Отца Небеснаго.

Травниковскаго прихода священникъ

Александръ Емельяновъ.

О СВОБОДѢ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СВОБОДЫ.

Въ языкѣ часто смѣшиваютъ свободу съ дѣйствіями свободы. Такъ, о человѣкѣ, заключенномъ въ темницѣ, говорятъ: онъ лишенъ свободы, а когда онъ освобожденъ изъ нея, — это называютъ возвращеніемъ свободы. Но узникъ, заключенный въ темницѣ, хотя бы — то съ закованными руками и ногами, на самомъ дѣлѣ не лишенъ свободы. Онъ можетъ, внутренно, покориться силѣ обстоятельствъ, стѣсняющихъ его свободу, или изыскивать средства къ освобожденію отъ нихъ. Свобода его не уничтожена въ ея источникѣ, — она только ограничена въ своихъ дѣйствіяхъ. Узникъ не можетъ дѣйствовать, но можетъ желать.

Такимъ образомъ, свобода есть существенная принадлежность нашей души, остающаяся въ насъ и тогда, когда мы лишены всякой возможности проявлять ее въ дѣйствіяхъ. Она не есть только власть — дѣлать или не дѣлать, но собственно власть — желать или не желать. Или еще точнѣе: быть свободнымъ значитъ то, что рѣшенія, которыми опредѣляемся мы къ дѣйствованію, зависятъ единственно отъ насъ самихъ.

Сознаніе свободы присуще всемъ людямъ. Мы объяснимъ это примѣрами. Вотъ предомною двѣ вещи равнаго достоинства; предложившіе ихъ мнѣ, — говорятъ: вотъ та, которую вы возьмете! Но развѣ я не сознаю себя совершенно свободнымъ взять другую? Очень простое дѣйствіе — поднять нѣсколько разъ руку впродолженіи извѣстнаго времени... Если я свободенъ, то сдѣлать это, или не сдѣлать — единственно зависитъ отъ меня. Предположимъ, что кто-нибудь думаетъ, что я не свободенъ, — что я непременно долженъ поднять руку впродолженіе часа три раза; но рѣшится ли онъ предложить мнѣ объ этомъ пари? или приметъ ли пари отъ меня? Предложите пари въ цѣльяхъ десятки тысячъ, — вѣрно, никто не приметъ. А это значитъ, что всѣ вѣрятъ въ свободу, сознаютъ, что сдѣлать это движеніе совершенно зависитъ отъ нашей воли. Если насъ трое въ комнатѣ, то два другихъ могутъ спорить между собою, что я первый шагъ сдѣлаю правою или лѣвою ногою; но кто рѣшится спорить со мною? Всѣ эти дѣйствія, очень простыя и понятныя для каждаго, имѣютъ, однакоже, важное значеніе, какъ очевидное доказательство той истины, что сознаніе сво-

боды принадлежитъ
ные философы Сик
не осмѣлились бы
скептицизмъ, торже
предъ вызовомъ ст

Всѣ дѣйствія
боднымъ. Въ мину
волеблюсь, рассужд
боднымъ рѣшиться-
сдѣлать, и дѣло это
произведеніемъ; въ
отъ угрызений совѣ
случаѣ, признаю э
го, виновникомъ о
дѣйствія и моихъ
дѣйствія. При восп
наклонность къ доб
ное; а въ обращен
угрозы или обща
торыя необходимо
михъ, такъ и въ д

Что такое зав
ють, прежде чѣмъ
ществованіе общест
въ которыхъ судья
Что такое эшафот
для изглаженія их
ды — и общества р
занностей, ни клят
ни награды, ни на
Богу. Храмы, въ
Ему молитвы и по
какъ мѣста, гдѣ м
совершенно не бы
можемъ ни любить

Если я обман
со всемъ родомъ
сознаніемъ и всѣмъ
скептиковъ, сохр

боды принадлежитъ всѣмъ людямъ. Это такъ справедливо, что извѣстные философы Сикстъ, Спиноза, Гюмъ, отвергавшіе свободу, никогда не осмѣлились бы держать съ кѣмъ либо противъ этого пари. Ихъ скептицизмъ, торжествующій въ теоріи, исчезъ бы, какъ я увѣренъ, предъ вызовомъ сторонней воли, увѣренной въ самой себѣ.

Всѣ дѣйствія моей жизни доказываютъ, что я сознаю себя свободнымъ. Въ минуту рѣшенія на какое бы то ни было предпріятіе, я колеблюсь, разсуждаю, передумываю; слѣдовательно, сознаю себя свободнымъ рѣшиться—или нѣтъ. И далѣе: когда я рѣшился что—либо сдѣлать, и дѣло это покажется мнѣ хорошимъ, я восхищаюсь моимъ произведеніемъ; въ противномъ же случаѣ скорблю, досажую, мучусь отъ угрызений совѣсти,—слѣдовательно,—опять,—въ томъ и другомъ случаѣ, признаю это дѣло своимъ, сознаю себя, а не кого-либо другаго, виновникомъ онаго. Съ тѣми же чувствами я обсуживаю подобныя дѣйствія и моихъ ближнихъ. Это же самое доказываютъ и другія мои дѣйствія. При воспитаніи, на примѣръ, дѣтей я забочусь развить въ нихъ склонность къ добру, а не ко злу, хотя могъ бы дѣлать и противоположное; а въ обращеніи съ людьми я даю имъ совѣты, увѣщанія, дѣлаю угрозы или обѣщаю награды. А это, безъ сомнѣнія, такія дѣйствія, которыя необходимо предполагаютъ сознаніе свободы, какъ въ насъ самихъ, такъ и въ другихъ.

Что такое законы, о которыхъ законодатели такъ долго разсуждаютъ, прежде чѣмъ ихъ обнародуютъ, и которыми обусловливается существованіе обществъ и цѣлыхъ государствъ? Что такое судилища, въ которыхъ судьи призываютъ Бога во свидѣтели своихъ приговоровъ? Что такое эшафоты, на которыхъ отнимается честь и жизнь людей, для изглаженія ихъ преступленій? Отнимите у людей сознаніе свободы—и общества разрушатся. Безъ свободы нѣтъ ни правъ, ни обязанностей, ни клятвъ, ни обѣщаній, ни преступленій, ни добродѣтелей, ни наградъ, ни наказаній. Безъ нея нѣтъ ни благочестія, ни служенія Богу. Храмы, въ которыхъ мы даемъ обѣты предъ Богомъ, возносимъ Ему молитвы и поклоненія, безъ свободы въ насъ, были бы не болѣе какъ мѣста, гдѣ мы только давали бы обѣты Богу, исполнить которые совершенно не были бы въ состояніи. Если мы не свободны, то не можемъ ни любить Бога, ни молиться, ни поклоняться Ему.

Если я обманываюсь, сознавая себя свободнымъ, то обманываюсь со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Ибо всѣ люди рождаются съ этимъ сознаніемъ и всѣ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ философовъ—скептиковъ, сохраняютъ это убѣжденіе до самой смерти. Царь и па-

стухъ сознають себя отвѣтственными—первый за свое царство, а другой—за свое стадо. Только безмысленному свойственно сказать въ свое оправданіе—предъ судьями: «этотъ проступокъ сдѣланъ моею рукою совершенно независимо отъ моей воли». И не только все люди, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, вѣрятъ въ свободу, вѣра эта составляетъ даже неотъемлемую принадлежность нашей природы. Никакой нѣтъ нужды учить другихъ, что они свободны; первыми проявленіями своихъ дѣйствій они доказываютъ, что это имъ известно. Дикарь вѣритъ въ свободу также, какъ гражданинъ образованнаго общества, дитя—какъ старикъ. Эта вѣра проявляется нами во всехъ дѣйствіяхъ нашей жизни, и нѣтъ ничего труднѣе, какъ уничтожить ее въ насъ. Даже тотъ, кто измыслилъ для себя систему, въ которой свобода не находитъ мѣста, и тотъ, если присмотрѣться къ его дѣйствіямъ, къ тому, что онъ говоритъ, что чувствуетъ и какъ живетъ,— за несомнѣнное можно сказать,—и онъ вѣритъ въ свободу. Въ самомъ дѣлѣ: можно ли найти такого фанатика-философа, который совершенно былъ бы чуждъ гордости и никогда не испытывалъ угрызений совѣсти? Если человекъ несвободенъ, то необходимо допустить, что онъ созданъ лишь для того, чтобы вѣрить заблужденію.

Вотъ я открываю глаза и вижу дерево, домъ, человека; я прикасаюсь рукою къ этому столу; моя нога попираетъ землю. Сомнѣваюсь ли я въ существованіи тѣхъ тѣлъ, о которыхъ мои глаза, или мои руки даютъ мнѣ знать? Нѣтъ,—я этому вѣрю по природѣ,—не разсуждая, не споря, не колеблясь. Я этому вѣрю со всею родомъ чело-вѣческимъ. Почему? Потому что моя природа того требуетъ, что она заставляетъ меня усвоить эту вѣру силою непреодолимаго инстинкта. Но если бы я переименовалъ свою природу, или лучше, природу чело-вѣческую, что вышло бы изъ этого? Не осудилъ ли бы я себя этимъ самымъ ничему не вѣрить, а слѣдовательно быть ничѣмъ? Да, если я не хочу отказаться отъ своей природы, то не иначе могу видѣть, какъ моими глазами, не иначе думать или вѣрить какъ моимъ умомъ. А этимъ самымъ не подтверждается ли вѣра въ бытіе свободы? Ибо если она естественна, постоянна, необходима у всехъ людей, то это несомнѣнный признакъ, что она и существуетъ въ дѣйствительности. Откуда явилась во мнѣ идея свободы, если я не свободенъ? Недостаточно слышать или произносить слово, чтобы понимать его смыслъ, нужно, чтобы я нашелъ въ себѣ, или внѣ себя предметъ, къ которому бы оно относилось. Если бы человекъ не былъ свободенъ, онъ не имѣлъ бы идеи о свободѣ.

Можетъ показаться, что свобода, когда мы сознательно действуемъ, не можетъ быть доказана, какъ естественныхъ состояній. Почему же нужно доказывать свободу? На что это послѣдняго? На что для Бога и для людей? Онъ такъ устроитъ нашъ миръ; но чаще Онъ такъ устроитъ, такъ что для этого, наши привязанности иногда должны жертвовать, и иногда уготовляетъ награду для него за гробомъ, чтобы она погунаемъ и недальновидны, и больше представляе. Сосредоточивая свои мысли, когда идетъ дѣло, какъ изъ началъ свободы, не смотря на то. И такъ, чтобы мы должны раскрыть истину, чтобы послѣднее даже наше собственныя враговъ разсматривая своею сторонницею.

Какимъ же образомъ о свободѣ? Вѣрнѣе доказать, что все, что въ нихъ естественное, сдѣлалась бы непростотой свободы нѣтъ ни чего. Это значило бы только и предразсудковъ, то мы называемъ свободой, и выше цѣли слушатель, который въ этомъ с.

Можетъ показаться страннымъ, что мы усиливаемся доказать свободу, когда мы сознаемъ себя свободными. Дѣло, о которомъ свидѣтельствуемъ наше собственное сознание, должно быть выше всякихъ доказательствъ, какъ и всякаго рода отрицаній. Вѣдь не доказываютъ естественныхъ состояній нашей души, каковы — удовольствіе и печаль. Почему же нужно доказывать свободу? Потому что на ученіи о свободѣ основывается ученіе о долгѣ. Ибо въ чемъ состоитъ сущность сего послѣдняго? Наука о долгѣ есть собственно наука о жертвѣ. Жить для Бога и для людей, а не для себя, — вотъ долгъ. Иногда провидѣніе такъ устрояетъ нашу жизнь, что этотъ долгъ бываетъ для насъ легокъ; но чаще Оно ведетъ насъ къ нему сквозь опасности и страданія, такъ что для этого мы должны забывать наши привычки и выгоды, наши привязанности и огорченія, наши надежды и радости, а иногда должны жертвовать для него и собственную жизнь. Если Богъ уготовляетъ награду для честнаго чловѣка, то эта награда сокрыта для него за гробомъ, — и такъ-какъ она безконечна, то Онъ требуетъ, чтобы она покупаема была дорогою цѣною. Мы впрочемъ такъ слабы и недалководны, что очень часто изнемогаемъ на этомъ пути. Мы больше представляемъ настоящія бѣдствія, чѣмъ будущую награду. Сосредоточивая свое вниманіе, главнымъ образомъ, на насъ самихъ, мы, когда идетъ дѣло о исполненіи тѣхъ обязанностей, которыя вытекаютъ изъ началъ нашей свободы, готовы лучше отказаться отъ свободы, не смотря на очевидность ея, чѣмъ согласиться на жертву.

И такъ, чтобы скептицизмъ не могъ найти себѣ нигдѣ убѣжища, мы должны раскрыть доказательства касательно свободы съ такою ясностію, чтобы послѣ того не страшны были для насъ никакіе софисты, ни даже наше собственное пристрастіе къ себѣ, — одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ разсматриваемой истины, потому что оно всегда имѣетъ своею сторонницею нашу слабость.

Какимъ же образомъ можно пріобрѣсть непоколебимое убѣжденіе о свободѣ? Вѣриѣйшее для этого средство состоитъ не въ томъ, чтобы доказать, что всѣ люди сознаютъ себя свободными, что это сознание въ нихъ естественно и необходимо, что безъ свободы наша природа сдѣлалась бы непостижимою и противорѣчащею и что, наконецъ, безъ свободы нѣтъ ни чести, ни справедливости, ни гражданскаго общества. Это значило бы только быть спокойнымъ зрителемъ, чуждымъ страсти и предразсудковъ, той могущественной силы, присущей намъ, которую мы называемъ свободою. Лучшимъ средствомъ для достиженія указанной выше цѣли служить самъ чловѣкъ, или лучше, его дѣйствія, которыя въ этомъ случаѣ представляютъ замѣчательное явленіе.

Дѣйствіе человѣческое, самое, по видимому, простое, на самомъ дѣлѣ очень многосложно. При внимательномъ разсмотрѣніи его, мы найдемъ въ немъ четыре акта: возникновеніе дѣйствія, или желаніе дѣйствовать, возникновеніе побудительныхъ и отрицательныхъ причинъ къ дѣйствованію, затѣмъ рѣшимость, а наконецъ исполненіе. Дѣйствительно,—чтобы дѣйствовать, нужно прежде желать, а чтобы желать, нужно знать то, чего желаемъ и почему желаемъ. Эти четыре акта въ свободномъ дѣйствіи нашемъ смѣняются одинъ другимъ такъ быстро, что трудно различить ихъ: дѣйствіе приводится въ исполненіе тотъ часъ, какъ только понято; однако же нужно различать эти акты дѣйствія потому, что характеръ свободы принадлежитъ собственно рѣшенію, а не находится ни въ томъ, что предшествуетъ ему, ни въ томъ, что слѣдуетъ за нимъ. Возьмемъ для примѣра какое угодно изъ дѣйствій нашихъ, хотъ напр. дѣйствіе двигать рукою.

Замѣтимъ, предварительно, что намъ часто случается двигать рукою—инстинктивно, машинально, не сознавая того, что мы дѣлаемъ или, по крайней мѣрѣ, не зная, почему мы это дѣлаемъ. Мы не всегда бываемъ внимательны и ко всѣмъ дѣйствіямъ нашей жизни. Такъ, въ дѣтствѣ, напр., все происходитъ въ насъ, можно сказать, безъ нашего вѣдома. Мы не управляемъ нашими желаніями; наши умственные способности раскрываются въ насъ безъ участія нашей воли. Въ юности бываетъ тотъ же произволъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, тоже отсутствіе разумнаго управленія, особенно когда развиваются въ насъ страсти. Кромѣ-того, бываютъ въ нашей жизни минуты слабости, истощенія, полусна, когда ослабѣваетъ сила воли, и наши члены движутся, не подчиняясь ей управленію. Но мы здѣсь говоримъ объ одномъ изъ такихъ дѣйствій, которое мы совершаемъ съ знаніемъ его причины и съ извѣстною цѣлю, которое мы изучаемъ и за которое подвергаемъ себя отвѣтственности; однимъ словомъ, о такомъ дѣйствіи, которое мы совершаемъ спокойно и съ полнымъ сознаніемъ.

Дѣло понятное, что я не подниму руки, какъ условнаго знака, не размысливши, предварительно, о свойствѣ и значеніи этого дѣйствія; а рассуждать о немъ я только тогда начну, когда буду знать цѣль, для которой имѣетъ быть сдѣлано это дѣйствіе. Такимъ образомъ въ простомъ дѣйствіи—поднятіи руки, обыкновенно разсматриваемомъ за единичное, заключается нѣсколько моментовъ или проявленій;—сначала во мнѣ является мысль поднять руку, потомъ новое понятіе: что дѣлая это движеніе, я даю кому-либо знать, согласно извѣстному условію, наконецъ—размышленіе о слѣдствіяхъ, имѣющихъ произойти отъ сдѣланнаго мною дѣйствія.

Да, если это сдѣлано за несомнѣнное дѣйствіе, — какъ бы дѣлать, не приступитъ ли о свойствахъ.

И такъ, сознавая дѣльными или близкими предшествуетъ. Но вотъ и второе. важнаго вопроса, я не знаю разныхъ сценарій, гордость, возмущаютъ во мнѣ свои пляши. Особенно много мѣста въ душахъ того, что они колеблются знанія, подобно судачаго, ни руля. Чѣмъ воля, чтобы противостоятся непреодолимо свои слабости этимъ, но, что я всегда мотю лишь тогда, когда торья внушаютъ отреченіе, отверженіе, что по чрезмѣрномъ для страсти, даже жизни, столь холодно.

Кромѣ страстей, и дѣйствовать или не дѣлать, требую отъ усиленія, прихожу къ ней противиться стается въ моемъ сѣвѣчные приговоры узаконеній, ни отъ эта является грозною цокорнаго ей.

И такъ, преж

Да, если это бывает не со всякимъ изъ людей, но крайней мѣрѣ за несомнѣнное можно сказать, что всякій умный и образованный человекъ, — какъ бы ни было маловажно дѣло, которое онъ хочетъ сдѣлать, не приступитъ къ его исполненію, не размысливши предварительно о свойствахъ или содержаніи этого дѣла и о его послѣдствіяхъ.

И такъ, сознание дѣйствія, которое должно совершить, съ его отдаленными или близкими послѣдствіями, есть первое проявленіе, которое предшествуетъ нашему свободному опредѣленію къ дѣйствованію. Но вотъ и второе. Нѣтъ сомнѣнія, что при рѣшеніи какаго-нибудь важнаго вопроса, я не иначе даю о немъ свое мнѣніе, какъ подъ вліяніемъ разныхъ сердечныхъ влеченій. Такъ, привычки, нужды, желанія, гордость, вождельніе, любовь и ненависть безпрестанно поднимаютъ во мнѣ свой голосъ и смущаютъ меня своими безразсудными воплями. Особенно пылкость страстей и слабость разсудка находятъ много мѣста въ душахъ, получившихъ дурное направленіе, это видно изъ того, что они колеблются въ своихъ желаніяхъ, не внимая голосу сознания, подобно судну, носимому бурей, на которомъ нѣтъ ни кормчаго, ни руля. Чѣмъ сильнѣе страсть, тѣмъ потребна болѣе сильная воля, чтобы противиться ей. Есть даже страсти столь упорныя, что кажутся непреодолимыми, такъ-что нѣкоторые люди думаютъ извинить свои слабости этимъ мнимымъ могуществомъ страстей. Но, несомнѣнно, что я всегда могу бороться со страстями и если уступаю имъ, то лишь тогда, когда мой умъ одобряетъ слѣдствія тѣхъ дѣйствій, которыя внушаютъ мнѣ страсти. Эта уступка есть своего рода самоотреченіе, отверженіе самого себя. Стоики такъ хорошо понимали это, что по чрезмѣрному уваженію къ своей свободѣ, ничего не оставляли для страсти, даже благородной; они хотѣли сдѣлать свою человѣческую жизнь, столь холодною и безстрастною, какъ силлогизмъ.

Кромѣ страстей, нѣтъ ли во мнѣ еще чего-нибудь, что побуждаетъ меня дѣйствовать или не дѣйствовать? Извѣстно, что я часто борюсь съ своею страстью, требую отъ нея уступокъ и жертвъ и, при болѣе напряженномъ усилии, прихожу къ тому, что уничтожаю ее. То, что заставляетъ меня противиться страсти, есть ничто иное, какъ идея долга. Долгъ является въ моемъ сознаниі, какъ тихая, но непреклонная сила, которой вѣчные приговоры не зависятъ ни отъ моей воли, ни отъ вѣншихъ узаконеній, ни отъ обычаевъ человѣческихъ; сила эта является грозною для того, кто противится ей и отрадною — для покорнаго ей.

И такъ, прежде нежели я рѣшусь на извѣстный поступокъ, я

чувствую въ себѣ, съ одной стороны, влеченіе страсти, а съ другой повелительный голосъ закона. Можетъ статься, что страсть и долгъ согласятся между собою и внушатъ мнѣ одинъ и тотъ же образъ дѣйствования; но можетъ также статься, что страсть будетъ привлекать меня въ одну сторону, а долгъ — совершенно въ другую; бываетъ часто и то, что я колеблюсь между различными страстями, отчего происходятъ во мнѣ: недоумѣнія, огорченія, печали. Это тяжелое состояніе не прекращается даже при самомъ свѣтломъ понятіи о справедливомъ и полезномъ; такъ-что хотя мой умъ можетъ смѣло произнести о немъ свой приговоръ, но тѣмъ не менѣе въ душѣ все-таки останется о немъ сомнѣніе, потому что моя воля управляется не тѣми законами, какими управляется разумъ. А что моя воля независима, это съ очевидною ясностію открывается изъ того колебанія, въ которомъ она бываетъ даже и тогда, когда разумъ произнесетъ свой приговоръ.

Школа, обыкновенно, отличаетъ отъ страсти, какъ пружины, и долга, какъ двигателя, еще другаго дѣятеля, именно вполне сознанныю пользу. Но, намъ кажется, что хорошо сознанныя польза не есть что-либо отличное отъ страсти, но та же самая страсть, только обдуманная и вполне сознанныя разумомъ. Мы различаемъ страсть, которой повинуются бессознательно, отъ страсти, сознаваемой разумомъ, которую онъ подвергаетъ анализу, сравнивая ее съ другою страстію. Это, конечно, производитъ два совершенно различныхъ образа дѣйствования и предполагаетъ два весьма различныхъ дѣятеля; но, во всякомъ случаѣ, не представляетъ ничего новаго для анализа. Одинъ долгъ, по своей природѣ и происхожденію, отличается отъ всякой страстной причины.

До сихъ поръ мы видѣли, какъ человекъ прежде нежели приступаетъ къ дѣйствию, старается опредѣлить природу этого дѣйствія, — видѣли, какъ онъ, смущаемый страстями, усиливается обсудить характеръ и послѣдствія этихъ страстей и наконецъ, какъ онъ, обязываемый требованіями долга, колеблется между выгодною и справедливостію. Видѣли, какъ, послѣ этого размышленія, колебанія, а иногда и въ срединѣ ихъ, онъ приступаетъ къ дѣйствию, — то руководствуясь пользою, то долгомъ, а нерѣдко пренебрегая и долгъ и пользою, чтобы повиноваться какой-нибудь безумной страсти, хотя въ то же время сознавая себя совершенно свободнымъ дѣлать другое дѣло, а не то, на которое онъ рѣшился, равно какъ и вполне готовымъ остановить свое рѣшеніе или измѣнить оное такъ, какъ онъ признаетъ за лучшее; теперь разсмотримъ четвертое дѣйствіе нашего движенія, которое и есть настоящая свобода.

Первая мысль, что ни страсть, ни дѣйствіе безъ рѣшенія мое дѣйствіе, то толика бы ни была, ствую, я вполне и моего соизволенія. Если захочу, могу воспринять долгъ пусть будетъ могу, если захочу, съдѣлать, но побѣдитъ ли убитъ — вотъ и вникнемъ поглубже я рѣшаю въ умѣ т этого извѣстную мнѣ ставитъ меня рѣшеніемъ что, послѣ недолгихъ обсудивши еще вполне тогда, когда да и такъ бываетъ, вожу ее, такъ сказавшись вполне созрѣлымъ, недѣлательнымъ кается внушеніями шительность въ умѣ тельство совершенна представляеть такой свободнаго дѣятеля, ланіе, рассужденіе ніе, потомъ мы раз и наконецъ — желаемъ ствiи — еще не значать рукою; я созрѣла она остается неподжета.

Наконецъ, въ нѣкоторой степени ныя способности, ч мою рѣшимость, р

съ другой
сть и долгъ
е образъ дѣй-
тъ привлекать
бываетъ ча-
, отчего про-
елое состояніе
справедливомъ
нестъ о немъ
нестъ о немъ
нами, какими
тъ очевидно
она бываетъ
пружинны, и
гѣ сознанныю
не есть что-
ько обдуман-
сть, которой
зумомъ, кото-
грастію. Это,
дѣйствованія
всякомъ слу-
гѣ долгъ, по
ей страстной
жели присту-
дѣйствія, —
обсудить ха-
онъ, обяза-
справедливо-
; а иногда и
уководствуясь
ользу, чтобы
же время со-
а не то, на-
становить свое
лучшее; те-
торое и есть

Первая мысль, которую прежде всего нужно доказать, есть та, что ни страсть, ни идея долга недостаточны сами по себѣ произвести дѣйствія безъ рѣшимости моей воли. {Если страсть имѣетъ вліяніе на мое дѣйствіе, то только тогда, когда я предаюсь ей, слѣдую ей. Но какова бы ни была сила чувства или перваго впечатлѣнія, я чувствую, я вполне и ясно сознаю, что она не будетъ имѣть успѣха безъ моего соизволенія. Пусть будетъ мое желаніе самое пылкое, но я, если захочу, могу воспротивиться ему. Равнымъ образомъ и самая идея долга пусть будетъ для меня ясна такъ, какъ день, но я все таки могу, если захочу, пренебречь ея внушеніями. Страсть можетъ меня сдѣлать, но побѣдить меня не можетъ. Она, какъ тиранъ, можетъ меня убить — вотъ и все; а это значить тоже, что она бессильна... Но внимемъ поглубже въ это замѣчательное свойство свободы. Не только я рѣшаю въ умѣ то, что мнѣ угодно выбрать, я еще назначаю для этого извѣстную минуту или извѣстный часъ, и ничто не можетъ заставить меня рѣшиться въ такое, а не другое время. Бываетъ иногда, что, послѣ недолгихъ и поверхностныхъ размышленій, я рѣшаюсь, не обсудивши еще вполне задачи, которую я предложилъ себѣ; это бываетъ тогда, когда моя воля не слѣдуетъ внушеніямъ разума. А иногда и такъ бываетъ, что я вполне обдумываю извѣстную задачу, — довожу ее, такъ сказать, до конца, но тогда, какъ въ моемъ умѣ уже вполне созрѣло извѣстное рѣшеніе, я однако же остаюсь нерѣшительнымъ, недѣлательнымъ. Это бываетъ тогда, когда мой разумъ увлекается внушеніями воли. Не мало такихъ людей, которые имѣютъ рѣшительность въ умѣ, но не имѣютъ ея въ волѣ; — вотъ ясное доказательство совершенной независимости воли. Однимъ словомъ, ничто не представляетъ такого очевиднаго различія, какъ эти три акта нашего свободнаго дѣятеля, обозначенные нами словами: «зарожденіе или желаніе, разсужденіе и рѣшеніе». Первѣе всего въ насъ является желаніе, потомъ мы разсуждаемъ о справедливости, пользѣ этого желанія и наконецъ — желаемъ и рѣшаемся. Понять дѣйствіе, разсуждать о дѣйствіи — еще не значить сдѣлать оное. Такъ я думаю, что я могу двигать рукою; я сознаю, что сдѣлалъ бы хорошо, двигая ею; между тѣмъ она остается неподвижною. Теперь, — я хочу двигать ею, и она движется.

Наконецъ, въ самую минуту моей рѣшимости, когда я уже въ нѣкоторой степени даю толчекъ или привожу въ движеніе мои дѣлательныя способности, что происходитъ въ моемъ сознаніи? Я ясно сознаю мою рѣшимость, равно какъ и то, что она есть причина моего дѣй-

ствія; но въ то время, какъ я сознаю это, я признаю себя самого способною произвести это дѣйствіе. Я имѣю чувство, которое можетъ быть болѣе или менѣе вѣрно, болѣе или менѣе отчетливо, но которое совершенно недостаточно въ сравненіи съ тою силою, которая меня опредѣляетъ. Для меня совершенно понятно, я сознаю внутренно, что та сила, которая производитъ во мнѣ рѣшимость, могла не произвести оной, или произвести совершенно иначе, и что она въ одно и то же время есть вмѣстѣ и причина и главный дѣятель. Но причина, которая могла своею собственною силою произвести нѣчто иное, а не то, что она произвела, безъ всякаго сомнѣнія, есть причина свободная. Вотъ въ этомъ то и открывается моя свобода со всею непререкаемою ясностію, потому что изъ всѣхъ дѣйствій моей внутренней жизни — рѣшимость дѣйствовать, или говоря языкомъ школы, желаніе дѣйствовать и есть то, что дѣлаетъ меня свободнымъ.

Когда преднамѣреваемое движеніе требуетъ нѣкоторой затраты мускульной силы, то началу этого движенія предшествуетъ непріятное чувство, зависящее очевидно отъ того принужденія, которое я дѣлаю себѣ и которымъ опредѣляется и измѣряется, нѣкоторымъ образомъ, степень моего усилія. Такъ, я собираюсь, я обдумываю самъ съ собою, подобно воину, который прежде всего собираетъ и осматриваетъ свои боевые припасы, прежде чѣмъ выступитъ съ ними на ратное поле. Когда потомъ я желаю этого движенія и оно совершается, я въ то же время, разсуждаю о моемъ желаніи, о совершающемся дѣйствіи и о томъ непріятномъ чувствѣ, которое сопровождаетъ мое усиліе къ движенію. Въ преемственномъ появленіи этихъ трехъ дѣйствій, мой умъ видитъ непростое совпаденіе, — онъ ясно сознаетъ, что хотѣніе предшествуетъ движенію, что движеніе начинается и продолжается только въ слѣдствіе хотѣнія, котораго оно есть выраженіе, что чувство усилія есть, въ свою очередь, слѣдствіе и какъ бы внѣшнее заявленіе совершающагося дѣйствія. И, конечно, я не обманываюсь ни въ этомъ проявленіи моей воли, ни въ отношеніи движенія къ моему желанію: отношеніе причины къ своему дѣйствію, въ этомъ случаѣ, установлено вѣрно.

Мы уже замѣтили, что въ произведеніи свободного дѣйствія человекъ пріобрѣтаетъ, въ первый разъ, понятіе (идею) о причинѣ, которую, потомъ, онъ переноситъ во внѣ. Первая причина, которую я пріобрѣтаю, есть та, что мое я — есть я; мы также замѣтили, что первоначальное понятіе о причинѣ въ нашей собственной дѣятельности, отличительное свойство которой есть независимость и личность, т. е. та-

кая способность, въ бы отличить понятіе сложной, именно о на первыхъ порахъ шиваемъ понятіе о ной. Отсюда происх и у дикарей, относ разума и свободы. (нами обыкновенно такимъ явленіемъ, образомъ во всемъ, емъ жизнь.

И такъ воля и ніи извѣстнаго дѣи произвело дѣйствіе, шилась на что-либо раба, иногда неохот была эта способнос совершенная или не сить отъ рѣшенія чина къ своему дѣ того или иного, хот хочу. И потому сон нигъ свободенъ, хо есть, какъ говорить (Евклид. XV, 14).

лезнымъ употреблен зомъ слѣдуетъ, что ній, не за порывы собственно говоря, бы ни были дѣйстви ть, которыя будут Эпиктетъ въ своей

«Пойдемъ, Эп могу сдѣлать, такъ голову. Какъ тебѣ

«Открой эту велью связать! Меня мою ногу. О, чело

бя самого сп...
е, которое мо...
отчетливо, по...
илою, которая...
ю внутренно...
ога не про...
на въ одно п...
Но причина...
о иное, а не...
на свободная...
непререкаемо...
ей жизни —
ганіе дѣйстви...
затраты му...
гь неприятное...
рое я дѣлаю...
мь образомъ...
мь съ собою...
риваетъ свои...
ратное поле...
я въ тоже...
дѣйстви и о...
иліе къ дви...
ній, мой умъ...
тѣніе предше...
ается только...
вство усилія...
вление совер...
ь этомъ про...
желанію: от...
установлено...
дѣствія чело...
ричинъ, кото...
которую я...
или, что по...
ьности, отли...
тъ, т. е. та-

кая способность, въ силу которой она можетъ дѣлать отвлеченіе, что бы отличить понятіе о причинѣ вообще, отъ понятія о причинѣ болѣе сложной, именно о причинѣ личной и свободной; но случается, что на первыхъ порахъ мы не можемъ сдѣлать такого отвлеченія и смѣшиваемъ понятіе о причинѣ вообще съ понятіемъ о причинѣ свободной. Отсюда происходитъ то раздраженіе, которое замѣчаютъ у дѣтей и у дикарей, относительно естественныхъ причинъ, которыя лишены разума и свободы. Отсюда, также, происходитъ тотъ ужасъ, который нами обыкновенно овладѣваетъ, когда мы вдругъ бываемъ поражены такимъ явленіемъ, которому не предшествовало никакое другое. Такимъ образомъ во всемъ, въ чемъ только проявляется свобода, мы признаемъ жизнь.

И такъ воля и свобода совершенно исчерпываются въ произведеніи извѣстнаго дѣствія. Движеніе дѣятельныхъ способностей, которое произвело дѣствіе, совершенно другой природы. Когда моя воля рѣшилась на что-либо, то дѣятельная способность слѣдуетъ за нею какъ раба, иногда неохотно, а иногда съ покорностію. Впрочемъ какова бы ни была эта способность — вѣрная или невѣрная, послушная или упорная, совершенная или несовершенная, дѣствіе, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ рѣшенія моей воли, къ которому она относится, [какъ причина къ своему дѣствію. Я свободенъ — хотѣть или не хотѣть, хотѣть того или иного, хотя не всегда имѣю возможность сдѣлать то, чего хочу. И потому совершенно вѣрно, что предъ Богомъ и совѣстію узникъ свободенъ, хотя онъ находится въ глубинѣ темницы. Онъ сознаетъ, какъ говоритъ Писаніе, что находится во власти своего хотѣнія. (Евклиз. XV, 14). Незрелый умъ, связанныя руки дѣлаютъ бесполезнымъ употребленіе свободы, но не уничтожаютъ ее. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что я отвѣчаю не за неосновательность моихъ сужденій, не за порывы страстей, не за слабость моего тѣла, — я отвѣчаю, собственно говоря, за мое хотѣніе, и отвѣчаю за него вполне, каковы бы ни были дѣствія, предшествовавшія этому хотѣнію, равно какъ и тѣ, которыя будутъ слѣдовать за нимъ. Примѣръ этого представляетъ Эпиктетъ въ своей ручной книгѣ.

«Пойдемъ, Эпиктетъ, ты обрѣешь твою бороду! Нѣтъ я этого не могу сдѣлать, такъ-какъ я философъ. Ну, такъ я велю отрѣзать тебѣ голову. Какъ-тебѣ угодно».

«Открой эту тайну, говори. Это зависитъ отъ меня»... Но я тебя велю связать! Меня? Ты обманываешься; ты можешь связать только мою ногу. О, человекъ! самое небо не можетъ измѣнить твоей воли!..

«Я тебя брошу въ темницу». «Не меня, мой другъ, а это бѣдное тѣло». «Я тебѣ отрѣжу голову». Ну, что же? Развѣ я тебѣ сказала, что она не можетъ быть отрѣзана».

Все, что во мнѣ есть — мои мысли и чувства, тѣло, въ которомъ обитаетъ моя душа и которое она дѣлаетъ орудіемъ своихъ дѣйствій, все это подчинено извѣстнымъ и неизмѣннымъ вещественнымъ законамъ; только я, я одинъ нахожусь въ зависимости отъ моего сознанія, — только я могу относиться къ высочайше-свободной Волѣ какъ лице. Но продолжимъ наши изслѣдованія о дѣйствіяхъ нашей воли. То дѣйствіе, которое мы изслѣдуемъ, совершилось съ размышленіемъ. *) Теперь спрашивается: не совершаются ли когда либо свободныя дѣйствія, подлежащія ответственности, безъ размышленія? Неоспоримо, что человѣкъ совершаетъ нѣкоторыя дѣйствія безъ предварительнаго объ нихъ размышленія. Есть также и такія, о которыхъ мы едва имѣемъ сознаніе, когда совершаемъ ихъ и, совершивши оныя, болѣе не вспоминаемъ объ нихъ. Должно ли думать, что всѣ эти дѣйствія свободны, хотя и не обдуманы, или одни изъ нихъ свободны, а другія нѣтъ? Можно отвергать присутствіе свободы въ дѣйствіи человѣка, совершенно лишенномъ свойствъ инстинкта, но не лишенномъ движеній инстинктивныхъ. Напр. если нечаянно подносятъ къ моимъ глазамъ горящую головню, я тотъ часъ бросаюсь въ сторону, не только не размышляя и не думая о томъ, но даже не сознавая того, что я дѣлаю. Или, когда меня бросаютъ въ пропасть, то я совершенно машинально хватаюсь за вѣтку, которую встрѣчаю въ своемъ паденіи. Эти дѣйствія я совершаю безъ всякой свободы, а слѣдовательно — и ответственности; я дѣлаю ихъ скорѣе какъ животное, а не какъ человѣкъ.

Но когда я, въ жару битвы, вдругъ вижу мечъ, поднятый надъ головою моего начальника, и когда въ ту же минуту я, съ опасностію потерять собственную жизнь, бросаюсь на спасеніе его, то не свободно ли совершенъ мною этотъ поступокъ? Да, онъ совершенъ дѣйствительно свободно. Не всякій человѣкъ по природѣ свободенъ сдѣлать это дѣло. Другой ни за что не рѣшится на это. Или есть такіе, которые сдѣлали бы это въ извѣстное только время, — не сдѣлавъ его въ другое. Дѣлая это, я чувствую, что приношу себя въ жертву моей любви, или моего долга. Здѣсь св. энтузіазмъ смѣшивается съ моимъ самопожертвованіемъ. Если жизнь моя спасена, я не краснѣю отъ похвалъ,

*) Это изслѣдованіе важно, собственно говоря, въ томъ отношеніи, что можетъ служить примѣромъ, когда мы извѣщаемъ и обсуждаемъ наши дѣйствія, желая разсмотрѣть ихъ со всѣхъ сторонъ.

которыя воздаютъ принадлежатъ мнѣ ности потерять одну какова жизнь, чтооб каемо свободное дѣй всякаго размышленіемъ подумать. Я шенно добровольно случиться, что мнѣ удержаться отъ со рьялъ бы храброст побужденій къ том подвигъ, — нежели какъ оно мнѣ пре

Этотъ примѣръ есть дѣйствія необ свободно и за кот исполненія. Если отъ чисто-инстинк шибочности инсти вѣкомъ и что, кр самаго дѣйствія и стороны, захотимъ манныхъ, то найд о пользѣ, вполне нія, въ насъ все- леніе побудительн этого желанія.

Случается та ставляются намъ бы размыслить о ствія быстро и к чины проходить озарить ихъ свѣт эти причины ме шемъ сознаніи. А имѣть въ чемъ-н всемъ точности; то всякій разъ,

которые воздают мнѣ за этотъ поступокъ, ибо я сознаю, что онѣ принадлежатъ мнѣ по достоинству, потому что я находился въ опасности потерять одно изъ величайшихъ благъ, такъ дорогихъ для насъ, какова жизнь, чтобы только не измѣнить моему долгу. Вотъ непрерываемо свободное дѣйствіе! Но очевидно, это дѣйствіе совершилось безъ всякаго размышленія! Я, такъ сказать, не имѣлъ времени, чтобы о немъ подумать. Я видѣлъ — и дѣйствовалъ. Мое дѣйствіе было совершенно добровольное. Если бы я о немъ началъ размышлять, то могло случиться, что мнѣ представилсь бы достаточныя причины, чтобы удержаться отъ совершенія его, или, можетъ быть, при этомъ я потерялъ бы храбрость; — во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣйствіи — болѣе побужденій къ тому, чтобы удержать меня отъ рѣшимости на геройскій подвигъ, — нежели чтобы заставить меня совершить оное тотъ часъ, какъ оно мнѣ представилось.

Этотъ примѣръ достаточно уполномочиваетъ насъ сказать, что есть дѣйствія необдуманная, но которыя, между тѣмъ, совершаются свободно и за которыя мы подлежимъ отвѣтственности въ случаѣ неисполненія. Если мы начнемъ искать, чѣмъ эти дѣйствія отличаются отъ чисто-инстинктивныхъ, — то найдемъ, что они не имѣютъ безошибочности инстинкта, что они могутъ быть совершаемы только человекомъ и что, кромѣ того, совершеніе ихъ сопровождается сознаниемъ самаго дѣйствія и сознаниемъ побудительной причины. Если, съ другой стороны, захотимъ узнать, — чѣмъ онѣ отличаются отъ дѣйствій обдуманныхъ, то найдемъ въ послѣднемъ только отсутствіе размышленія о пользѣ, вполнѣ сознанный, потому что и при быстротѣ его совершенія, въ насъ все-таки есть желаніе дѣйствовать, мгновенное представленіе побудительной причины къ дѣйствованію, рѣшеніе и исполненіе этого желанія.

Случается также, что нѣсколько побудительныхъ причинъ представляются намъ съ быстротою молніи, и тогда, не имѣя времени, чтобы размыслить о нихъ, мы рѣшаемся на совершеніе известнаго дѣйствія быстро и какъ-бы съ одного скачка. Всѣ эти побудительныя причины проходятъ чрезъ нашъ умъ такъ скоро, что онъ не успѣваетъ озарить ихъ свѣтомъ своего сознанія. Въ нашей памяти мы находимъ эти причины менѣ смѣшанными, чѣмъ каковыми онѣ были въ нашемъ сознаніи. Анализъ, хотя бы то самый точный, всегда можетъ имѣть въ чемъ-нибудь недостатокъ, потому что онъ доискивается во всемъ точности; а какъ всякое слово, по необходимости, есть анализъ, то всякій разъ, какъ мы отдаемъ себѣ отчетъ въ нашихъ дѣйствіяхъ,

мы стараемся точно опредѣлить одну или нѣсколько побудительныхъ причинъ, которыя занимали насъ прежде дѣйствія. Сознаніе почти всегда болѣе смѣшано, особенно у тѣхъ людей, которые не привыкли къ размышленію, и, вслѣдствіе этого замѣшательства, намъ самимъ случается обманываться въ побудительныхъ причинахъ касательно нашихъ же дѣйствій, а слѣдовательно и въ опредѣленіи важности, которой онѣ заслуживаютъ.

Весьма замѣчательнъ способъ обсужденія, съ которымъ люди вообще относятся къ своимъ добровольнымъ дѣйствіямъ какъ добрымъ, такъ и злымъ. Разсматривая, напр., злое дѣйствіе, они уменьшаютъ степень его виновности, когда оно было совершено необдуманно; тогда какъ, напротивъ, добродѣтели, въ подобномъ случаѣ, придаютъ большую цѣнность. Обыкновенно выставляютъ какъ причину, въ первомъ случаѣ, то, что злодѣй отступилъ бы отъ совершенія злаго дѣйствія, если бы имѣлъ время размыслить о его безнравственности; а въ другомъ случаѣ, говорятъ, надобно имѣть душу, по природѣ расположенную къ добру, чтобы рѣшиться на совершеніе добраго поступка, не размысливъ даже о важности жертвы. Такимъ образомъ видимъ, что ничто столько не увеличиваетъ преступленія какъ размышленіе, между тѣмъ какъ оно же возводитъ на степень геройскихъ поступковъ тѣ добрыя дѣйствія, въ совершеніи которыхъ принимало участія болѣе сердце, чѣмъ голова, и которыя, по справедливости, можно назвать дѣйствіями неожиданными и необдуманными.

Объ этихъ воззрѣніяхъ можно сказать, что они вообще справедливы; но первое гораздо болѣе справедливо, нежели послѣднее, потому что добродѣтель обдуманная, спокойная и постоянная предполагаетъ гораздо болѣе смѣлости и потому можетъ назваться несравненно основательнѣйшею, чѣмъ тѣ порывы и увлеченія къ геройскимъ подвигамъ, которымъ мы привыкли воздавать столько похвалъ. Между этою случайною добродѣтелью и добродѣтелью обдуманною находится такое же различіе, какъ между великодушнымъ мальчикомъ, который отдаетъ всѣ свои деньги въ руки бѣдняка, и человѣкомъ благоразумно-благотворительнымъ, который, не поддаваясь первому влеченію чувствъ, измѣряетъ свою милостыню нуждою того, кто страдаетъ и, оказавши ему помощь одинъ разъ, не оставляетъ благотворить ему и впослѣдствіи. Или еще: между добродѣтелью обдуманною и добродѣтелью, которая не владѣетъ собою, находится такое же различіе, какъ между солдатомъ, который предъ глазами своихъ товарищей, при звукахъ трубъ и громѣ орудій смѣло бросается въ толпу враговъ, чтобы завоевать знамя (под-

вигъ, конечно, достояніемъ героемъ, которыми всѣхъ внѣшнихъ пороковъ продолженіи цѣльныхъ

Въ сочиненіяхъ которыми онъ изображаетъ полагаетъ волювольно темною; онъ Но ничего нѣтъ познать онъ обрисовываетъ Федръ онъ представителю управляемыхъ всадниковъ и послушными, неуклюжею масками и налитыми кровью рыи, при томъ, всепалкѣ. А особенно республику, которую ней согласіе. Въ мѣсто для ума, жизнь котораго состоитъ (умъ), отдѣленный отъ размышленію отъ остальнаго тѣла средоточіе грубыхъ ственныя удовольствія заставляющая убѣдительные совѣтники, часто обманываемая пылкая любовь, отъ этой чувственной дѣлать каждой и изъ нѣкоторыхъ желаній, которопребываніе въ груди ревность, и во всѣхъ бенною, исполненно производящую геройскую благородную областями, по мнѣнію П

удительныхъ
почти всег-
привыкли къ
самимъ слу-
бно нашихъ
которой онъ
люди во-
къ добрымъ,
уменьшаютъ
манно; тогда
ь, придаютъ
ну, въ пер-
злаго дѣй-
гвенности; а
родѣ распо-
го поступка,
нѣ видимъ
азмышленіе,
поступковъ
частія болѣ
жно назвать
многотъ
це справед-
нее, потому
еднолагаетъ
ненно осно-
подвигаемъ,
этого слу-
я такое же
мый отдастъ
но-благотво-
ствъ, измѣ-
азавши ему
послѣдствіи.
которая не
солдатомъ,
бъ и громъ
знамя (под-

вигъ, конечно, достойный удивленія и похвалы) и тѣмъ неустраши-
мымъ героемъ, который одинъ, ночью, безъ надежды на славу и безъ
всякихъ внѣшнихъ побужденій, ожидаетъ на своемъ постѣ смерти
виродолженіи цѣлыхъ часовъ, повинувъсь лишь данному ему приказанію.
Въ сочиненіяхъ Платона встрѣчается не мало метафоръ, подъ
которыми онъ изобразилъ борьбу разума съ желаніемъ, конецъ кото-
рымъ полагаетъ воля; только теорія воли остается въ его ученіи до-
вольно темною; онъ не опредѣлилъ характера и не указалъ ей мѣста.
Но ничего нѣтъ поэтичнѣе и поразительнѣе той картины, въ которой
онъ обрисовываетъ борьбу разума, ослѣпленнаго предубѣжденіями... Въ
Федръ онъ представляетъ душу челоуѣка подъ образомъ двухъ коней,
управляемыхъ всадникомъ. Одинъ изъ этихъ коней прекрасенъ на видъ,
статенъ и послушенъ; другой безобразенъ: толстъ, съ грубыми форма-
ми, неуклюжею массивною головою, съ короткою шеею, съ сѣрозелены-
ми и налитыми кровью глазами, съ косматыми и длинными ушами и кото-
рый, при томъ, всегда очень упрямъ и повинувается только хлысту или
палкѣ. А особенно въ Тимей онъ изображаетъ всю эту внутреннюю
республику, которую мы должны приложить къ себѣ, чтобы найти въ
ней согласіе. Въ мозгу, какъ въ возвышенной крѣпости, онъ назнача-
етъ мѣсто для ума, который имѣетъ сношеніе съ высшимъ міромъ и
жизнь котораго составляютъ вѣчныя начала, или истины. Здѣсь онъ
(умъ), отдѣленный отъ обыденныхъ движеній жизни, можетъ предавать-
ся размышленію безъ смущенія. Шея, какъ перешеекъ, отдѣляетъ его
отъ остальнаго тѣла. Ниже его обитаетъ чувственная душа, то есть
средоточіе грубыхъ и низкихъ впечатлѣній, каковы—во первыхъ—чув-
ственныя удовольствія—самая обильная пища для зла; потомъ—скорбь,
заставляющая убѣгать добра; далѣе—дерзость и робость,—неблагора-
зумные совѣтники, а еще далѣе—неукротимый гнѣвъ и надежда, такъ
часто обманываемая чувствомъ,—лишеннымъ смысла, а наконецъ—
пылкая любовь, отваживающаяся на все. Но такъ какъ есть еще въ
этой чувственной душѣ сторона высшая и низшая—воля и вождѣніе,
то каждой и изъ нихъ онъ опредѣляетъ особое мѣсто. Воля, или тотъ
родъ желаній, которые внушаются и управляются умомъ, имѣетъ свое
пребываніе въ груди: она называется у него еще — благородная
ревность, и во всѣхъ правоченіяхъ его представляется какою-то осо-
бенною, исполненною какъ бы сверхъестественнаго вдохновенія, силою,
производящею геройскіе подвиги. Наконецъ перепонка отдѣляетъ эту
благородную область отъ нижняго чрева—нечистыхъ ясель, къ кото-
рымъ, по мнѣнію Платона, боги—образователи жизни челоуѣческой—

прикрѣпили похотѣнія. Похотѣніе есть то желаніе, которое происходитъ отъ земли,—это есть потребность рожденія и питанія. Платонъ, про-должая эту метафору, предоставляетъ похотѣнію особенную самостоятельную жизнь, отличительная дѣятельность которой возмутила бы всю область нашего духа и отдалила бы насъ отъ знанія и добродѣтели, если бы умъ, при содѣйствіи благородной страсти, не заставилъ это похотѣніе бездѣйствовать, или не указалъ бы ему должныхъ границъ.

Не видимъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, въ страсти той слѣпой силы которая движется въ насъ, независимо отъ насъ самихъ? Которая, возвышаясь, производитъ въ насъ вдругъ волненіе и смущеніе, не только не ослабѣвая въ своихъ порывахъ, напротивъ, постоянно возрастая, если мы не предпринимаемъ надлежащихъ мѣръ къ ея ослабленію и усмиренію. Не нападаетъ ли она неожиданно на насъ, пользуясь минутами, когда мы не наблюдаемъ за собою? Не пользуется ли она всѣми случаями, которые представляютъ ей обстоятельства нашей жизни? Не она ли — надмѣнная, упорная и хитрая — дѣлается вдругъ, то мягкой и нѣжною, какъ бы желая насъ смягчить и усыпить, то пылкой и стенающею, какъ-будто отчаявающеюся насъ обмануть? Не она ли, наноситъ намъ сильные удары, чтобы только насъ обезсилить и лишить сознанія? Если мы изнемогаемъ, если позволяемъ этимъ дикимъ увлеченіямъ страсти овладѣть нами, то что думаемъ мы о себѣ, когда освобождаемся отъ нихъ? Не сознаемъ ли мы себя униженными, падшими, уничтоженными? Не говоримъ ли, что человѣкъ унижился до степени животнаго, что онъ допустилъ оплошность и побѣжденъ, что имъ обладала страсть?

Этотъ приливъ страсти, то свѣтлый, то мутный и нечистый, приливъ, который возвышается въ насъ до того, что готовъ потопить насъ—если бы не противопоставляли ему твердаго оплота внушеній ума, науки и нравственности; есть принадлежность общая всѣмъ намъ,—есть природа наша. Корни ея погружены въ тѣ же воды, въ которыхъ находятся и всѣ живыя органическія существа, но голова наша поднятая къ небу и имѣетъ сношеніе съ высшимъ міромъ. Мы составляемъ часть міра, какъ растенія и животныя. Развитіе жизни нашей подлѣжить тѣмъ же общимъ законамъ, которымъ подлѣжить оно и въ животныхъ. И мы, какъ низшія твари, лишеныя ума и сознанія, испытываемъ вліаніе природы. Но чистый свѣтъ ума, возженный въ насъ Богомъ, возвышаетъ насъ надъ природою. Онъ то, просвѣтляя и управляя нашею волею, даетъ ей средства господствовать надъ страстью, ослаблять ея силу, исправлять, очищать и пользоваться ею. Мы дѣлаемъ ее сообразною съ нашею человѣческою природою, покоряя ее божественному закону

И такъ, обозр поередствомъ разум средствомъ страсти это наша сущности

Изъ міра раско только путемъ лжи 1882 года).

Не знаешь, чего бреженіи къ истин своего ученія.

Православная же «австрійца» — раск если бы не удержива ежедневныхъ внуш что водили З—ву же къ наглой мис и Царица-то Марія приняла (??) передзали мнѣ—говори картинѣ по-одну захъ всѣ; мірскихъ ризахъ-то идутъ в старой вѣры, «на какъ только прим го, за несомнѣнно чнется въ заводѣ храма.

Весь процессъ дверяхъ», сквозь праву хозяина, въ

Въ нашей авст Паства задумала с послѣдовала на им

(*) По всей вѣроятности

И такъ, обозрѣвая достоинство разума и свободы находимъ, что посредствомъ разума мы имѣемъ связь съ міромъ невидимымъ, а посредствомъ страсти мы сообщаемся съ ви́шней природою. Свобода— это наша сущность, это самъ человѣкъ.

Еп. Веніаминъ.

Изъ міра раскола. «Поддерживать и доказывать нелѣпность можно только путемъ лжи умышленной или невѣжественной» («Голось», № 1, 1882 года).

Не знаешь, чего больше, невѣжества или злаго умысла въ томъ пренебреженіи къ истинѣ, какое выказываютъ раскольники въ пропагандѣ своего ученія.

Православная женщина Θ . З—ва, жившая въ кухаркахъ у нѣкогого «австрійца» —раскольника В. Θ —ва, была бы увлечена въ расколъ, если бы не удержалъ ее мужъ, проживающій въ другомъ домѣ. Кромѣ ежедневныхъ внушеній о правотѣ своей вѣры, Θ —въ и К^о, мало того, что водили З—ву въ свою «церковь» къ богослуженію, прибѣгали даже къ наглой мистификаціи въ соvrащеніи простой женщины. «Вѣдь и Царица-то Марія Александровна упокоилась въ *нашей* вѣрѣ, которую приняла (??) передъ смертью», гнали люди *правой* вѣры. «Потомъ казали мнѣ—говорила Θ .—большую книгу *) и въ ней картину, а на картинѣ по-одну сторону стоятъ *мірскіе* люди, а по-другую—въ ризахъ всѣ; *мірскихъ-то* людей цѣпью *нечистые* тянутъ въ адъ, а въ ризахъ-то идутъ въ свѣтлыя обители. Въ ризахъ-то—это все христіане старой вѣры, «нашей», говорили мнѣ, а *мірскіе*—православные. И ты, какъ только примешь «нашу» вѣру, будешь въ спасеніи». Кромѣ того, за несомнѣнное выдавали изумленной женщинѣ, что вскорѣ начнется въ заводѣ построеніе новаго великолѣпнаго старовѣрческаго храма.

Весь процессъ соvrащенія въ секту совершается «при закрытыхъ дверяхъ», сквозь которыя православному священнику раскольникъ, по праву хозяина, входъ воспрещаетъ.

Въ нашей австрійчинѣ произошелъ разладъ у *овецъ* съ пастухомъ. Паства задумала смѣнить попа Андрея Катаева, но отъ лжеепископа послѣдовала на имя Андрея телеграмма: «дѣйствуй (т. е. священствуй),

(*) По всей вѣроятности, лицевой Апокалипсисъ—сторублевую книгу въ расколѣ.

по прежнему». Значитъ, у Андрея есть заручка предъ властями. Интересно бы знать: за что паства смѣняетъ Андрея? Мы впрочемъ, слышали, что паства не влюбила своего пастыря за какія-то художества.

По этому случаю, раскольникамъ, примѣчающимъ недостатки на православномъ духовенствѣ, не мѣшаетъ припомнить одинъ совѣтъ..... не лучше-ль на себя оборотиться?»

Міасскій заводъ.

27 января 1882 года.

С—ий.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Сейчасъ я возвратился изъ казачьяго поселка Остроленки, *) куда, по приглашенію живущаго въ Верхнеуральскѣ атамана втораго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска Ивана Ѡаддѣвича Оброннальскаго, вмѣстѣ съ нимъ ѣздили на освященіе Покровской церкви. На лѣвомъ клиросѣ хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ нагайбаковъ, учениковъ мѣстной школы, пѣлъ во время литургіи по татарски: «Благослови, душе моя, Господа», тропарь праздника и «Вѣрую» (вторично, послѣ праваго хора, пріѣзжавшаго изъ города), пославянски: «Господи помилуй», послѣ сугубой ектеніи предъ «Херувимской», послѣ «Херувимской» и послѣ «Достойно» и предъ «Отче нашъ». Освященіе храма совершалъ благочинный о. Никандръ Воронцовскій, въ сослуженіи трехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Во время причастна, по причащеніи св. таинъ въ алтарь, мѣстный приходскій священникъ о. Игнатій Тимоѣевъ сказалъ своей паствѣ слово на татарскомъ языкѣ. О. Тимоѣевъ правильно произносилъ славянскія слова и имѣеть акцентъ русскій. Послѣ обѣдни, предъ молебномъ, о. Никандръ передалъ православнымъ жителямъ богоспасаемой веси Остроленки привѣтъ и благословеніе Вашего Преосвященства и поучалъ ихъ, чтобъ они не опускали богослуженія какъ въ воскресные, такъ въ праздничные дни, на что слышались голоса изъ среды наполнившихъ храмъ нагайбаковъ, о готовности исполнять ученіе это. На молебнѣ лѣвый хоръ пѣлъ по татарски «Царю небесный» и тропарь праздника.

(*) Въ 40 верстахъ отъ Верхнеуральска

Вышній видъ црвянныя, но иконными ликами Спас 7500 руб.

По окончаніи блпругу, природнуюшколь, въ которукской женской учит

Быль вмѣстѣ съ лицахъ, изъ коихт ки порядочно гово вѣди. Въ женской сребропозлащенная бернатора Михаила крытому 1 октября

хотя, конечно, съ Атаманъ отдѣла имениаго богатет пожертвовавшаго т и располагавшаго дѣло.

Цѣлодневный з открывлось селеніе настоящаго торжес

П

Пользоваться и Редакціей Епархіа

ца, близкія редакчуются статьи, в

Такъ, въ иноепарчисто народной і пастырской практ лу, народной меди состоянія духовно

тами. Инте-
очемъ, слы-
художества,
достатки на
совѣтъ.....

С—*ий*.

ви, *) куда,
раго отдѣла
ьскаго, вмѣс-
лѣвомъ кли-
овъ мѣстной
душе моя,
праваго хо-
луй», послѣ
й» и послѣ
паль благо-
заченниковъ
в таинъ въ
евъ сказалъ
авильно про-
слѣ обѣдни,
гелямъ бого-
го Пресвя-
нія какъ въ
голоса изъ
юднать уче-
небесный»

Видѣнный видъ церкви приличный. Внутри стѣны храма простыя, деревянные, но иконостасъ изящный, въ три яруса съ хорошо написанными ликами Спасителя, Божіей Матери и святыхъ. Стоимость церкви 7500 руб.

По окончаніи богослуженія, я посѣтилъ о. Игнатія, видѣлъ его супругу, природную же нагайбачку. Она временно обучаетъ въ женской школѣ, въ которую выписывается постоянная учительница изъ Казанской женской учительской школы на 300 руб. жалованья.

Былъ вмѣстѣ съ г. Обронпальскимъ въ мужскомъ и женскомъ училищахъ, изъ коихъ въ первомъ учащихся 60, во второмъ 20. Ученики порядочно говорятъ по русски, читали наизусть молитвы и заповѣди. Въ женской школѣ обращаетъ на себя вниманіе дорого стоящая, серебропозлащенная икона Божіей Матери въ кіотѣ—даръ нашего г. губернатора Михаила Ивановича Астафьева этому учебному заведенію, открытому 1 октября 1881 года. Дѣвочки уже пишутъ подъ диктовку, хотя, конечно, съ ошибками.

Атаманъ отдѣла, его супруга, старшій адъютантъ и я обѣдали у именитаго богатствомъ и добродѣтелями жителя Остроленки Дюскина, пожертвовавшаго тысячу рублей на устройство новоосвященнаго храма и располагавшаго другихъ къ пожертвованіямъ на то же богоугодное дѣло.

Цѣлдневный звонъ возвѣщалъ жителямъ Остроленки, что у нихъ открылось селеніе Всевышняго, и выражалъ радость всѣхъ участниковъ настоящаго торжества.

Рыбаковъ.

Иноепархіальныя вѣдомости.

Пользоваться иноепархіальными вѣдомостями, получаемыми на обмѣнъ Редакціей Епархіальныхъ Вѣдомостей, имѣютъ возможность только лица, близкія редакціи, между тѣмъ въ этихъ вѣдомостяхъ нерѣдко встрѣчаются статьи, которыя могутъ интересовать и постороннихъ лицъ. Такъ, въ иноепархіальныхъ вѣдомостяхъ нерѣдко встрѣчаются образцы чисто народной церковной проповѣди, разбираются разные вопросы изъ пастырской практики, являются статьи по исторіи, этнографіи, расколу, народной медицинѣ и другимъ предметамъ. Кромъ того, для благосостоянія духовно-учебныхъ заведеній, во многихъ епархіяхъ имѣются

въ настоящее время свѣчные склады и заводы. На какія средства устраиваются эти заводы, какими руководствуются уставами, въ какомъ состояніи находятся и проч.,— все это не бесполезно знать и, при случаѣ, примѣнять къ дѣлу и нашему духовенству, такъ какъ и оно имѣетъ у себя епархіальный свѣчной заводъ. Съ этою цѣлію мы приняли на себя обязательный трудъ просматривать иноепархіальныя вѣдомости и извлекать изъ нихъ то, что, по нашему мнѣнію, можетъ быть полезно или интересно для читателей, — доставляя въ редакцію свои замѣтки о лучшихъ статьяхъ или въ видѣ краткихъ о нихъ отзывовъ, или же въ видѣ буквальной выписки характеристичныхъ строкъ.

За прошлую недѣлю мы имѣли подъ руками 25 №№ иноепархіальныхъ вѣдомостей, вышедшихъ въ свѣтъ въ первыхъ числахъ января сего года. Изъ нихъ мы беремъ слѣдующее.

— Въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ перепечатана изъ «Воскр. Чтенія» статья: *Гдѣ средство противъ пустоты нашей семейной жизни.* «Пусто и скучно, — говоритъ неизвѣстный авторъ, передавая слова другихъ, — въ нашихъ семейныхъ домахъ. Люди не находятъ счастья и полноты жизни у домашняго очага, въ стѣнахъ роднаго крова, и если не задерживаетъ ихъ дома какая либо обязательная работа, они сѣшутъ изъ него куда нибудь во виѣ, въ мѣста публичныхъ собраний, въ клубы, театры, на гулянья, въ веселую товарищескую компанію, — въ деревняхъ на улицы и шинки, чтобы найти здѣсь развлеченіе, чтобы провести безъ скуки время, и чтобы наполнить чѣмъ либо душу, не находящую утѣшенія и содержанія среди своего семейства.... Между тѣмъ, — говорится далѣе, семья первая богозданная и Богомъ благословленная форма, въ которой, по намѣренію и устроенію Божію, человеку дано находить нравственную живительную теплоту, утѣшеніе, радость и ободреніе... Что же дѣлать, чтобы не было скучно въ семействѣ, и чтобы семейный домъ и при многолюдствѣ не смотрѣлъ опустѣлымъ, и чтобы члены его не бѣжали на сторону искать развлеченія и удовольствій?..... Одно средство можно рекомендовать противъ недуга пустоты и скуки, развѣдающаго наши семейства, — это обратиться къ религіи и въ чувствѣ вѣры искать той жизненной силы, которая можетъ дать исцѣленіе отъ этого недуга. Это чувство согрѣетъ небеснымъ огнемъ охлаждающія сердца наши и удержитъ въ нихъ тотъ духъ взаимной любви, который такъ необходимъ для полноты и счастья семейной жизни. Это чувство даетъ намъ въ тяжелыя минуты сильное слово молитвы, которая призываетъ благословеніе Божіе, оставляющее недостойныхъ и не дорожащихъ имъ. Это чувство вѣры устроитъ такъ порядокъ до-

машней жизни, что
услажденіе для себя
вась святыню.... Об
шей церкви, когда
шевленіе, и когда
Эти благодатныя се
вами, какъ и вели
нихъ церквахъ чув
(Кол. III, 8, 9, 12
тыхъ Его, или луч
далеко отъ вась...

о Богѣ, нашемъ Пр
охранять насъ и н
небесныхъ.... Если
чувствами благодати
будетъ свой домъ,
ту полноту счастья
(Твер. Е. В. № 1)

— Въ тѣхъ же
интересная «Истори
Семинаріи» въ 18
на себя вниманіе
кущаго столѣтія въ
никовъ, а въ 1848
инструкціи для во
семинарскимъ нача
никамъ «стричь е
пальто, по модѣ с
свѣтскаго гулянья
ціямъ ректоромъ
«правила вѣжливос
начальниками, дух
же съ купцами, до
ваться.—Такія пр
воспитанниковъ,
но, «объ одномъ у
терпѣливо перенес
будучи обиженъ тс
слова и не жалова

кія средства
и, въ какомъ
и, при слу-
какъ и оно
лю мы при-
хіальныя въ-
ію, можетъ
въ редакцію
э нихъ отзы-
ыхъ строкъ.
иноархіаль-
лахъ января
изъ «Воскр.
ей семейной
», передавая
одять счастья
рова, и если
та, они спѣ-
ихъ собраній,
компанію, —
лечение, что-
либо душу,
гва... Между
въ благослов-
жію, человѣ-
тѣшеніе, ра-
но въ семей-
мотрѣль опу-
развлеченія и
недуга пусто-
къ религіи и
можетъ дать
нымъ огнемъ
хъ взаимной
мейной жиз-
слово молит-
едостойныхъ
порядокъ до

машней жизни, что въ выполненіи его требованій вы будете находить
услажденіе для себя и будете смотрѣть на него, какъ на дорогую для
васъ святыню... Обратитесь своею мыслию къ временамъ первенствующей
церкви, когда въ сердцахъ живо и сильно было религиозное оду-
шевленіе, и когда высшая благодатная сила осѣняла христіанскія семьи.
Эти благодатныя семьи были не простыми домами, а домашними церк-
вами, какъ и величаетъ ихъ не разъ Ап. Павелъ. Въ этихъ домаш-
нихъ церквахъ чувствовалась полнота жизни, благословенной Богомъ
(Кол. III, 8, 9, 12—23)... Призовите въ свой домъ Господа и свя-
тыхъ Его, или лучше, почувствуйте близость Его, потому что Онъ не
далеко отъ васъ... Въ нашихъ домахъ есть иконы, напоминающія намъ
о Богѣ, нашемъ Промыслителѣ и Спасителѣ, и святыхъ Его, готовыхъ
охранять насъ и испрашивать у Бога требуемыхъ для насъ милостей
небесныхъ... Если только наши сердца будутъ проникнуты подобными
чувствами благодати къ намъ Господа и святыхъ Его, для нихъ дорога
будетъ свой домъ, и въ немъ они будутъ находить то блаженство и
ту полноту счастья, безъ которыхъ скучна и пуста жизнь наша»
(Твер. Е. В. № 1).

— Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ печатается продолженіемъ довольно ин-
тересная «Историческая записка о состояніи Тверской Духовной
Семинаріи» въ 1823—1860 годахъ. Въ ней прежде всего обращаетъ
на себя вниманіе численность учениковъ; тамъ еще въ 20 годахъ те-
кущаго столѣтія въ Тверской семинаріи обучалось до 500 воспитан-
никовъ, а въ 1848 году ихъ было 882 человѣка. Интересны также
инструкціи для воспитанниковъ, выработанныя въ концѣ 40 годовъ
семинарскимъ начальствомъ. По этимъ инструкціямъ запрещалось уче-
никамъ «стричь волосы на головѣ по измѣнившейся модѣ», носить
пальто, по модѣ сшитые сюртуки, шинеля, картузы, посѣщать мѣста
свѣтскаго гулянья и веселья и проч. Въ добавленіе къ этимъ инструк-
ціямъ ректоромъ Никодимомъ составлены были для воспитанниковъ
«правила вѣжливости», по которымъ ученики, при встрѣчѣ съ своими
начальниками, духовными сановниками, людьми свѣтскаго званія и да-
же съ купцами, должны были снимать картузы и вѣжливо расклани-
ваться.—Такія правила, по видимому, должны были образовать изъ
воспитанниковъ, что называется, «примѣрныхъ» людей. И дѣйстви-
тельно, «объ одномъ ученикѣ сказано, что онъ 7 и 14 марта 1845 года
терпѣливо перенесъ насмѣшки надъ своею бережливостью, а 13 марта,
будучи обиженъ товарищемъ, не сказалъ обидчику никакого грубого
слова и не жаловался начальству. О другомъ ученикѣ сообщается, что

онъ, увидѣвши духовное лицо на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ, напалъ на свой счетъ извозчика и отвезъ это лицо на квартиру. Ученикъ Н—въ, нерѣдко отслушавъ всенощное бдѣніе, ходилъ на другой день къ утрени; другой начиналъ и оканчивалъ всякое дѣло испрашиваніемъ Божьяго благословенія, третій, выходя изъ церкви 3, 18 и 25 марта, раздавалъ милостыню нищимъ и т. д. Но рядомъ съ «примѣрными» людьми встрѣчаются и исключенія. Какъ до появленія правилъ ректора Николая, такъ и послѣ попадаются, на примѣръ, такіе субъекты. «Ученикъ Василій Лисинъ (1828 г.) разсѣянъ и простеръ однажды вѣтренность свою до того, что днемъ ходилъ по улицѣ съ флейтой и насвистывалъ на ней». Или: «въ 1848 году инспекторъ доносилъ Правленію, что два ученика занимаютъ неприличную для духовныхъ воспитанниковъ квартиру и принимаютъ участіе въ шумныхъ увеселеніяхъ съ дѣвками и, не смотря на приказаніе помощника инспектора такую квартиру не оставляютъ; изъ дѣла объ ученикѣ Князевѣ видно, что и хозяинъ и квартирантъ привыкли выпивать вмѣстѣ; въ журналѣ поведенія объ одномъ ученикѣ сказано: имѣетъ неприличное общеніе съ работниками, употребляющими хлѣбные напитки». Или: «въ 1848 году преосвященный Гавріилъ получилъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующее отношеніе: «г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ ко мнѣ выписку изъ вѣдомости о происшествіяхъ по Тверской губерніи, въ коей изъяснено, что въ городѣ Твери, въ концѣ сентября, открыта шайка воровъ, производившая покражи довольно продолжительное время и въ которой... между прочими, замѣченъ ученикъ Тверской семинаріи Масловъ... (Твер. Е. В. № 1)».

— Харьковскія Епарх. Вѣдомости печатаютъ «Извлеченіе изъ правилъ для веденія *свѣчной операціи* по Казанской епархіи (Хар. Епарх. Вѣд. № 1)». — Правила, по своей полнотѣ и практическому примѣненію, кажутся, могутъ быть приняты за образецъ и для другихъ епархій.

— Въ Донской епархіи, какъ видно, не имѣется епарх. свѣчнаго завода, но мѣстное духовенство надѣется устроить его, для чего придумано слѣдующее средство. «Общепархiальный съѣздъ отъ духовенства, бывшій въ сентябрѣ 1880 года, протоколомъ, между прочимъ, постановилъ: обязать каждое благочиніе Донской епархіи заключить формальныя условія на поставку восковыхъ свѣчъ для церквей всего благочинія съ опредѣленнымъ лицомъ, которое должно быть избираемо благочиніемъ, на основаніи веденныхъ законнымъ порядкомъ торговъ, при которыхъ должно быть поставлено непремѣннымъ условіемъ, какъ возвышеніе цѣнности свѣчъ для церквей, такъ и не уменьшеніе стои-

мости огарочнаго в
это съ введеніемъ
зоваться отъ поста
ною въ договорѣ п
этихъ благочиній.
лять на нужды бл
образования особаго
распоряженіи духо
ленъ на устройств
Изъ полученныхъ
свѣдѣній о торгахъ
пока въ 9 благочи
выговорено отъ по
въ 3-мъ 801 р. 4
300 р., въ 7-мъ
которые поставщик
чемъ однимъ благ
дѣною — бѣлыя по
мать поставщику
ли церковью обязыв
мени заключенія у
говцевъ, кромѣ по
ваютъ поставщику
болѣе той суммы,
№ 1)». — При тако
найдутъ поставщи
тройствѣ епархiаль

— *Статистика
атнаго свидѣтеля*
Вѣдомостяхъ перел
дующее интересное
издаваемомъ Мини
36 осужденныхъ в
лициствѣ 910 на
58 осужденныхъ в
и ихъ семейства т
рѣ 1, 71 (т. е. м
(Литов. Е. В. №
этихъ свѣдѣній; ц

мости огарочнаго воска при сдачѣ его поставщику. Съездъ ожидаетъ, что съ введеніемъ такого порядка каждое изъ благочиній будетъ пользоваться отъ поставщиковъ болѣе или менѣе значительною, условленною въ договорѣ преміею за исключительное право поставки свѣчъ для этихъ благочиній. Одну третью этой преміи съездъ полагаетъ употреблять на нужды благочиній, а двѣ трети отсылать въ Консисторію для образованія особаго фонда, который состоялъ бы въ исключительномъ распоряженіи духовенства и могъ быть съ теченіемъ времени употребленъ на устройство свѣчнаго завода и другія епархіальныя нужды. Изъ полученныхъ въ Консисторіи 10 декабря прошлаго 1881 года свѣдѣній о торгахъ на поставку свѣчъ видно, что торги состоялись пока въ 9 благочиніяхъ (всѣхъ 27), при чемъ въ одномъ благочиніи выговорено отъ поставщика свѣчъ преміи 900 р., въ другомъ 750 р., въ 3-мъ 801 р. 40 к., въ 4-мъ 1025 р., въ 5-мъ 511 р. въ 6-мъ 300 р., въ 7-мъ 900 р., въ 8-мъ 1361 р., въ 9-мъ 1500 руб. Нѣкоторые поставщики заключили условія поставки свѣчъ на 3 года, при чемъ однимъ благочиніемъ условлено, чтобы свѣчи были чистаго воска, дѣною — бѣлыя по 28 р. и желтыя по 26 р. за пудъ; огарки принимать поставщику по 18 р. за пудъ. Въ одномъ благочиніи «настоятели церковей обязываются наблюдать, чтобы церковныя старосты, со времени заключенія условія, отнюдь не покупали свѣчей у другихъ торговцевъ, кромѣ поставщика, въ противномъ случаѣ, старосты уплачиваютъ поставщику штрафъ, изъ собственныхъ средствъ, въ два раза болѣе той суммы, какая уплачена за купленныя свѣчи (Дон. Е. В. № 1)». — При такомъ положеніи свѣчнаго дѣла, когда все благочинія найдутъ поставщиковъ свѣчъ, кажется, уже не будетъ нужды въ устройствѣ епархіальнаго свѣчнаго завода.

— *Статистика уголовныхъ преступленій въ качествѣ нелицеприятнаго свидѣтеля и защитника духовенства.* Въ нѣкоторыхъ Епахъ Вѣдомостяхъ перепечатано изъ «Юридич. Вѣстника» за 1881 годъ слѣдующее интересное свѣдѣніе. «По уголовно-статистическимъ свѣдѣніямъ, издаваемомъ Министерствомъ Юстиціи, за 1873—1877 гг. получается 36 осужденныхъ на 100,000 крестьянъ; дворяне осуждаются въ количествѣ 910 на 100,000 дворянъ; почетные граждане и купцы даютъ 58 осужденныхъ на 100,000; мѣщане — 110, отставные нижніе чины и ихъ семейства также 110; духовенство осуждается лишь въ размѣрѣ 1, 71 (т. е. менѣе двухъ человекъ на 100,000 духовныхъ лицъ (Литов. Е. В. № 1)». — Нѣтъ нужды говорить что либо по поводу этихъ свѣдѣній; цифры краснорѣчивѣе словъ...

— «Преосвященный Уфимскій, при обзрѣніи имъ приходовъ, замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вводится *всенародное церковное пѣніе*. Въ присутствіи преосвященнаго въ церкви с. Каменки весь народъ пѣлъ литургію съ великимъ воодушевленіемъ. Въ другомъ селѣ все пѣли: Достойно есть, Выбранной воеводѣ, Заступница усердная, Владычицѣ, пріими молитвы рабъ твоихъ, Подъ твою милость, Царю небесный, Отче нашъ, Символь вѣры, Великое славословіе, Спаси, Господи, люди твоя и проч. Пѣли старики и дѣти, мужчины и женщины. Еще въ другомъ селѣ священникъ, занимаясь между утреней и обѣдней обученіемъ прихожанъ молитвамъ и церковному пѣнію, достигъ того, что у него въ приходѣ все женщины и дѣвицы, большимъ народнымъ хоромъ, поютъ всю службу. — Призывая на всехъ ревностныхъ пастырей Божіе благословеніе и изъясняя имъ свою признательность, преосвященный объявляетъ, что подобнаго же усердія къ просвѣщенію пасомыхъ онъ требуетъ и отъ всехъ прочихъ сельскихъ пастырей (Пенз. Е. В. № 1)».

— *Водка при требоухъ и ея практическое примѣненіе*. Авторъ этой статьи не знаетъ въ своемъ мѣстѣ ни одного прихода сельскаго, въ которомъ бы при требоисправленіяхъ дѣло обходилось безъ водки. Съ водкою являются къ священнику и бабка съ новорожденнымъ младенцемъ, и кумовья, и сваты, «приглашается ли причтъ на домъ къ прихожанину совершить какую либо требу, — тутъ тоже водка». Онъ находитъ, и совершенно основательно, обычай этотъ унизительнымъ для духовенства, обычай, который долженъ преслѣдоваться Епархіальною властію, какъ и неумѣренное употребленіе вина (Орлов. Е. В. № 1).

— Такъ какъ въ здѣшнемъ краѣ господствующая болѣзнь у дѣтей во время лѣта есть поносъ, то мы выписываемъ *врачебный советъ*, или способъ *леченія поноса у грудныхъ дѣтей*. «Обыкновенный уголь изъ печи долженъ быть тщательно измелченъ такъ, чтобы онъ походилъ на мельчайшую муку. Этотъ порошокъ легко смѣшивается съ молокомъ, и дѣти пьютъ при этомъ молоко, какъ будто оно вовсе не содержитъ какой бы то ни было примѣси. Въ то же самое время молоко должно быть разводимо на половину или на одну треть сахарной водой (Томск. Епарх. Вѣд. № 1)».

П. Р.

„Г

Хотя пословиц

прислушиваясь къ

ваясь къ жизни,

читателей; я при

стоящее время о

добромъ, а зло ос

сравненно сильнѣе

признать за осно

„Гражданинъ“; в

шеніями въ польз

нихъ“ не развѣ

все подписчики, и

могли бы получать

убѣдившись въ то

новаты, я приму

отличіе отъ други

чень, а напротивъ

чала до конца чт

отдѣламъ и вопро

новинку. Читающ

лемикою по разн

вать разныя газет

всего менѣе поряд

споръ. Въ интерес

особый новый отд

ные, будутъ изда

общественнымъ во

Кромѣ того, мы

для постояннаго о

въ петербургской

отзывки изъ бол

лъ мы будемъ пи

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О Б Ъ И З Д А Н І И В Н О В Ъ

Г А З Е Т Ы - Ж У Р Н А Л А

„Г Р А Ж Д А Н И Н А“

Хотя пословица и говоритъ, что отъ добра добра не ищутъ, но прислушиваясь къ общему настроенію мыслящаго общества, приглядываясь къ жизни, насъ окружающей и прочитывая письма ко мнѣ моихъ читателей, я пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что говорить въ настоящее время о *добрѣ* исключительно — крайне недостаточно. Добро — добромъ, а зло оставлять безъ вниманія теперь нельзя, ибо оно несравненно сильнѣе добра. Такова мысль многихъ, и я принужденъ ее признать за основательную. Вотъ почему я возобновляю изданіе „Гражданина“, на прежнихъ условіяхъ; но съ существенными улучшениями въ пользу читателей, а именно: выходить будетъ „Гражданинъ“ не разъ въ недѣлю, какъ прежде, а не менѣе двухъ разъ, дабы всѣ подписчики, получающіе въ провинціи почту два раза въ недѣлю, могли бы получать № *Гражданина* съ *каждою* *почтою*. Во вторыхъ, убѣдившись въ томъ, что вообще наши газеты или скучны или скучноваты, я приму всѣ мѣры и направлю всѣ усилія къ тому, чтобы въ отличіе отъ другихъ изданій, „Гражданинъ“ никогда не былъ скученъ, а напротивъ являлся бы въ полной мѣрѣ интереснымъ отъ начала до конца чтеніемъ, съ живыми и бойкими статьями по всѣмъ отдѣламъ и вопросамъ. Въ третьихъ, я намѣренъ ввести въ газету *новинку*. Читающимъ людямъ, чтобы слѣдить за споромъ или за полемикою по разнымъ общественнымъ вопросамъ, приходится выписывать разныя газеты. Въ этой полемикѣ всего чаще заключается брань, всего менѣе порядочный и уваженіемъ къ противнику проникнутый споръ. Въ интересахъ читателя я пытаюсь ввести въ „Гражданинъ“ особый новый отдѣлъ: *Споръ*, въ которомъ люди, но люди порядочные, будутъ излагать въ видѣ преній свои мнѣнія по политическимъ и общественнымъ вопросамъ.

Кромѣ того, мы дадимъ особо широкое мѣсто въ „Гражданинѣ“ для постояннаго общенія провинціи со всѣми сферами мысли и дѣла въ петербургской жизни, и для этой цѣли вводимъ два особые отдѣла: *отзвуки изъ большаго свѣта и курьезы печати*; въ послѣднемъ отдѣлѣ мы будемъ писать о разныхъ петербургскихъ газетахъ и журна-

лахъ. Наконецъ, мы будемъ день за днемъ вести и помѣщать въ «Гражданинѣ» *Дневникъ* событій, мыслей и слуховъ. Такимъ образомъ, съ Божіею помощію, мы твердо намѣрены сдѣлать изъ „Гражданина“ самую интересную газету въ нашей печати.

Что касается печальной судьбы „Гражданина“ въ 1877 и 1878 годахъ, то читатели помнятъ и знаютъ, что по незавѣдшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я долженъ былъ съ 1877 года прекратить всякое участіе въ завѣдываніи дѣлами „Гражданина“ и не могъ, бывши въ отъѣздѣ, даже вѣдать о печальномъ поворотѣ уступленнаго мною въ другія руки „Гражданина“.

Но не взирая на то, мнѣ трудно, даже невозможно, воскрешая нынѣ, съ Божіею помощію, газету «Гражданинъ», которымъ я завѣдывалъ отъ 1872 по 1877 года, не признавать себя, изъ привязанности и уваженія къ старымъ моимъ читателямъ, хотя сколько нибудь обязаннымъ вознаградить ихъ за ущербъ, понесенный ими въ 1878 году. Вслѣдствіе этого я рѣшился къ Рождественскимъ праздникамъ (каждого года, начиная съ 1882 года) всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Гражданина» высылать въ видѣ преміи *Литературный сюрпризъ*, и думаю, что они этими сюрпризами будутъ довольны.

За тѣмъ что касается «Добра», то, прекращая его изданія къ будущему году, по удовлетвореніи всѣмъ обѣщаннымъ подписчиковъ, мы для *добра на Руси* отведемъ въ «Гражданинѣ» особый отдѣлъ.

О БЪ ИЗДАНІИ

НОВАГО ЖУРНАЛА

„ДОБРЯКЪ“

Обращаемъ особенное вниманіе на журналъ «Добрякъ», имѣющій выходить съ 1 января 1882 года по Воскресеніямъ.

Журналъ этотъ будетъ посвящаться *карикатурамъ на общество, сатиру, юмору, беллетристикѣ*.

Сверхъ того въ немъ будутъ помѣщены *картины изъ современной жизни*.

Мы пригласили къ постоянному участію двухъ талантливыхъ художниковъ-карикатуристовъ.

Журналъ этотъ *первый* опытъ подобнаго изданія въ нашемъ лагерѣ, и съ соблюденіемъ прежде всего *изящества* карикатуры на массу смѣшныхъ типовъ и явленій въ нашей современной жизни.

Далеко недостаточно обличать заблужденія нашихъ противниковъ,

надо осмѣивать и безпечной жизни, и въ это расплодившихся карикатурное воздѣльваніе котораго во всѣхъ сферахъ общественной жизни. Надѣмся въ этомъ равненія журнала издаваніямъ за границей.

Итакъ приступаемъ къ подпискѣ на изданія. Съ 1-го января 1882 года основаніяхъ, въ томъ числѣ по прѣдѣлу.

„Г И

не м

Содержаніе карикатурныхъ статей.— Курьезы бургскія Коммиссіи. Ранняя лѣтопись.— издаваемого въ 1882 годахъ.— Фельетонъ.— страницка.— Въ приложеніяхъ мнѣній.

Для незнакомыхъ съ нами заявить, что въ этомъ за порядокъ, любить и чтить прѣдѣломъ прекрытіемъ либеральной (боду) прямо или косвенно въ начала и основанія.

Главная цѣль журналу тателамъ въ полнотѣ тербурга съ провидѣніемъ возможность изъ прѣдѣлу и въ политикѣ не материально.

надо осмѣивать и безпощадно осмѣивать всё смѣшныя стороны современной жизни, и въ этомъ отношеніи эта жизнь, не смотря на множество расплодившихся каррикатуристическихъ изданій, непочатый уголь; за воздѣлываніе котораго мы и примемся, имѣя сотрудниковъ и матеріалъ во всѣхъ сферахъ общества.

Надѣмся въ этомъ отношеніи дойти трудомъ и усердіемъ до приравненія журнала «Добрякъ» къ лучшимъ по части *каррикатуръ* изданіямъ за границею.

Итакъ приступаемъ къ нижеслѣдующимъ объявленіямъ и открываемъ подписку на изданія «Гражданина» и «Добряка».

Съ 1-го января 1882 года будетъ снова выходить на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ-же направленіи, съ тѣми-же сотрудниками, и по прежней программѣ газета-журналъ.

„ГРАЖДАНИНЪ“

не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Содержаніе cadaго № будетъ слѣдующее: Краткія и живыя передовыя статьи.—Петербургская лѣтопись.—Отзвуки изъ большаго свѣта.—Курьезы въ печати.—Занятное въ провинціи.—Петербургскія Коммисіи.—Церковь и Епархія.—Земская лѣтопись.—Иностранная лѣтопись.—Москва.—Ото-всюду.—Особый отдѣлъ (взаимнѣ издаваемого въ 1881 году журнала „Добро“) О добрыхъ дѣлахъ и людяхъ.—Фельетонъ.—Романъ или повѣсть.—Стихотворенія.—Последняя страничка.—Въ приложеніи: Споръ между порядочными людьми разныхъ мнѣній.

Для незнакомыхъ съ прежнимъ Гражданиномъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что ГРАЖДАНИНЪ всегда былъ самостоятельнымъ борцомъ за порядокъ, основанный на любви и уваженіи ко всему, что любить и чтить русскій народъ, на презрѣніи къ тому, что подъ прикрытіемъ либеральничанія (либеральничать значитъ насиловать свободу) прямо или косвенно растлѣваетъ, уродуетъ и разрушаетъ здоровыя начала и основы русской жизни.

Главная цѣль будетъ заключаться въ томъ, чтобы доставлять читателямъ въ полной мѣрѣ интересное чтеніе, живое знакомство Петербурга съ провинціею, и провинціи съ Петербургомъ, и полную возможность изъ провинціи слѣдить за нашею жизнью въ Петербургѣ и въ политикѣ не отрывочно, не скудно, а послѣдовательно и занимательно.

Мы приглашаемъ въ сотрудники и корреспонденты всѣхъ порядочныхъ людей, съ условіемъ сообщать намъ не грязь, не клевету, не скандалы, а интересныя данныя и событія, освѣщающія ту или другую сторону русской жизни.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою 8 р. на $\frac{1}{2}$ года 5 р. на $\frac{1}{3}$ года 4 р. для провинціального духовенства, сельскихъ учителей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній подписная цѣна на годъ не 8 р., а 6 р.

Годовые подписчики Гражданина получаютъ къ Рождеству каждаго года, начиная съ 1882 года, премію въ видѣ литературнаго сюрприза.

Годовыя подписчики Гражданина желающіе подписаться на еженедѣльное иллюстрированное изданіе съ карриатурами: „ДОБРЯКЪ“ платятъ за оное не 7 р., а 4 р. въ годъ.

Съ 1 Января 1882 года будетъ выходить по воскресеніямъ новый журналъ:

„ДОБРЯКЪ“

Иллюстрированное, съ картинами, карриатурами и беллетристическимъ отдѣломъ изданіе для семейнаго чтенія.

Программа его слѣдующая: Картины изъ современной жизни; карриатуры, романы, повѣсти, рассказы, очерки, сатирическіе и смѣшныя эксклизы и замѣтки, стихотворенія и шарады, ребусы и загадки съ преміями. Обширный почтовый ящикъ.

Самыя дешевыя въ Петербургѣ цѣны на объявленія.

Цѣль изданія: осмѣивать все достойное смѣха въ наше время и въ нашемъ обществѣ.

Отличительная черта изданія будетъ — изящество.

Цѣна на годъ	7 руб.	съ пересылкою.
» » » $\frac{1}{2}$ года	4 »	» »
» » » $\frac{1}{3}$ »	3 »	» »

Подписчики „Гражданина“ получаютъ „Добрякъ“ за 4 руб. въ годъ съ пересылкою.

Подписка на об
ная, № 2, у Спаса
иногородныхъ исклю

Ред

Отдѣль оффи
Распоряженіе Епарх. власти.

Отдѣль неоффи
раскола. — Письмо Р. — Инопа

Редакторъ Официаль

Печатать дозв. Цензоръ А

Подписка на оба изданія принимается въ С.- Петербургѣ, Манежная, № 2, у Спаса Преображенія и у всѣхъ книгопродавцевъ; для иногородныхъ исключительно въ редакціи.

Редакторъ-издатель Князь В. Мещерскій.

1882. ДЕСЯТЫЙ
ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ 1 И 16.

Издатель: Князь В. Мещерскій
Редакторъ: Князь В. Мещерскій
Составитель: Князь В. Мещерскій
Печатня: Типографія С. С. Смирнова

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе св. Синода.—
Распоряженіе Епарх. власти.—Движеніе по епархіальной службѣ.—Архіерейскія служенія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ оффиціальнѣй. Высочайшій Манифестъ.—Опредѣленіе св. Синода.—
Распоряженіе Епарх. власти.—Движеніе по епархіальной службѣ.—Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неоффиціальнѣй. Слово въ недѣлю XXV-ю.—О свободѣ.—Изъ міра
раскола.—Письмо Р.—Иноепархіальныя вѣдомости.—Объявленіе.

Редакторъ Оффиціальнаго и Неоффиціальнаго отдѣловъ
Каедр. Прот. Н. Сперанскій.

Печатать дозв. Цензоръ *Архимандритъ Самуилъ.* Печ. въ Типогр. Б. Бреслина.